

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления Союза советских писателей СССР.
Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова,
В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

№ 19 (798)

5 апреля 1939 г., среда

Цена 30 коп.

КРОВНОЕ ДЕЛО ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Одним из самых важных результатов культурной революции является в нашей стране рождение новой, народной, социалистической интеллигенции.

Мы — современники и участники величайшего исторического процесса уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим. Неисчерпаемы творческие и нравственные силы советского народа.

На заводах, на полях, в лабораториях, в тиши писательских кабинетов зреют новые творческие идеи, обобщающие опыт социалистического строительства.

Советский интеллигент — это первый человек нашего общества, общественный деятель сталинского типа.

Советский интеллигент — прежде всего изобретатель, новатор, боец.

Наша партия, наш народ вырастили замечательную социалистическую интеллигенцию, интеллигенцию нового типа.

Бывший волжский рабочий Валерий Павлович Чкалов был великим летчиком нашего времени, бесстрашным исследователем и победителем воздушных просторов. Изобретения академика Лысенко опровергли все старые нормы науки, указали путь вперед.

Советские интеллигенты Стаханов, Сметанин, Могоч, Демченко создали новые нормы социалистического труда.

Наша советская литература также создается новаторами, бесстрашными исследователями, разведчиками коммунистического общества.

Это драгоценное чувство нового, в частности, было присуще одному из замечательнейших советских писателей — Антону Семеновичу Макаренко. Его богатейшее знание жизни обогатило советскую литературу новыми темами, новыми нравственными идеалами. Макаренко ненавидел рутину, он опрокинул старые нормы педагогики, он революционизировал педагогику. И его «Педагогическая поэма» — образец подлинно художественного, высокохудожественного произведения советской литературы.

Смелость, дерзание, драгоценное чувство нового — неотъемлемые черты передового советского интеллигента.

Замечательные явления происходят под сенью: лучшие непартийные большевики, цвет нашей страны, активно агитируют за решения с'езда, внедряют эти решения в широчайшие массы. В этом прекрасном докладе на собрании интеллигенции города Киева Никола Бажан сказал: «XVIII с'езд партии поставил перед советской интеллигенцией исторического значения задачи — верно служить делу коммунистического воспитания трудящихся, делу повышения знаний рабочего класса до уровня знаний инженерно-технических кадров.

Советская интеллигенция понимает свою ответственность перед народом и партией и верно послужит своему же кровному делу — делу дальнейшего развития культуры советских народов, делу коммунизма».

Слова Никола Бажана живут в сердцах сотен тысяч советских интеллигентов, считающих для себя честью служить делу народа, делу коммунизма.

XVIII с'езд партии поставил перед советской интеллигенцией величайшую историческую задачу — разработку теории, обогащения ее на основе опыта двадцатилетнего существования социалистического государства в нашей стране.

Партия Ленина — Сталина требует от нас творческого подхода к марксизму, борьбы с догматизмом, буквализмом. У нас есть классические образцы подлинного творческого понимания марксизма-ленинизма, его дальнейшего развития на основании опыта революционного движения, на основании опыта двадцатилетнего существования социалистического государства.

Классическим образом может служить историческое выступление товарища Сталина на XVIII с'езде партии по вопросам теории.

Сталинская принципиальность, непримиримость к малейшему извращению марксизма должны сочетаться с сталинским умением рафинировать, доводить до широчайших народных масс самые сложные вопросы революционной теории.

Постановка новых проблем революционной теории — задача трудная, ответственная и почетная.

Постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Братского курса истории ВКП(б)» предложило развернуть творческую дискуссию по вопросам теории. Разумеется, в процессе дискуссии устаревшие положения будут заменены новыми, соответствующими развитию науки об обществе в наше время. Но вреднее всего будет помяна пропагандистской работы административным окремом. Это противоречит решению ЦК ВКП(б) о постановке партийной пропаганды, это мешает развертыванию творческой дискуссии и движению вперед нашей теоретической мысли.

Нужно уметь по-сталински работать с теоретическими кадрами, уметь терпеливо растить их.

Партия учит нас уважать кадры, ценить в них смелость, новаторство, инициативу, творческое мышление.

Важнее всего смелая, большевистская постановка теоретических вопросов и широкое их обсуждение.

Такой живой обмен мнений будет давать вперед нашу революционную науку, будет развивать в людях драгоценное «чувство нового», будет способствовать выполнению исторического решения Центрального Комитета нашей партии, обязывающего ликвидировать отставание теоретического фронта.

НОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Отрывок из повести

БОРИС ЛЕВИН

На станции было безнадежно пусто. В тусклом рассвете повисло облачко дыма ушедшего паровоза. Вытоптаный, почерневший снег, клочья сена, банки из-под консервов, забытый котелок у тлеющего костра — все говорило о том, что здесь совсем недавно было шумно и многолюдно. У Башлыкова зашевелилось сердце от одиночества. «Не пошел, — произнес он с грустью. — Вот невезенье».

Внезапно из-за водокачки высочили два всадника, и вскоре крепкие, короткомордые сибирские лошади, звякнув трезельми, порывались с Васильем. Всадники оказались молоденькими артиллеристами-вольноопределяющимися.

— Трудная была посадка? — деловито осведомился один из них.

— Я сам только поехал, — ответил Башлыков.

Он обрадовался артиллеристам и предложил им кисет с махоркой.

— Закуривайте, хлопцы.

Все трое закурили.

— Вы офицер? — неожиданно спросил у Василия горбатосный вольноопределяющийся с галочными глазами. Он был одет так же, как его товарищ: в поношенную шинель и черной лохмотой папаче.

Башлыков кивнул с ответом. Ему и приятно было, что его приняли за офицера, но в то же время он испытывал неловкость и краснел. Выручил второй вольноопределяющийся, что сидел в седле, как в кресле, откинувшись назад.

— Это же сразу видно, — сказал он уверенно. — И селю офицерское, и лошади офицерская. Я офицера за тысячу верст узнаю.

Горбатосный молча вынул из кобуры бутылку рома, отковырнул пробку и перелал Василью.

— Пейте. Немешкое добро. В Сморгони выменял на мыло, — проронес он, растягивая слова.

Башлыков поправил папачку, весело потянувшись новым товарищам и, обхватив голову руками бутылку, запрокинул голову.

— Ух и жжет, дьявол! — сказал он и вытер рукавом губы.

Затем шло вольноопределяющиеся, а ватом вновь Василий. Горбатосного звали Володькой, а другого — Сереей. Это были чудесные ребята. Они совсем недавно прибыли на фронт. Но здесь илет такая катаясь, что никто ни черта не понимает. Все бегут с фронта. Они бы не бежали, но они не в состоянии больше перенести унижений от Балабана — председателя дивизионного комитета. Он их вымучил, этот Балабан. Он заставлял их чистить картошку, развозить хлеб по батареям и смазывать склянками частотных лошадей. Это же издевательство, чорт возьми! Они совсем не за этим приехали на войну, чорт возьми! Они могли и не пещать, они могли так же, как их товарищ, податься в юнкерские училища. Но им плавать на юнкерские училища. Они прямо поехали на фронт, хотя они вообще-то против войны до победного. Но раз народ на войне, их долг быть с народом. А Балабан не хочет этого понять. Он офицеров и вольноопределяющихся отправил в обоз. Вольноопределяющиеся это не офицеры, а для Балабана — все один пек. И потом не все офицеры суки.

— Но есть и суки, — вставил Василий.

— Правильно, есть и суки. Но Балабан всех смелых в одну кучу: и вольноопределяющихся и офицеров. Вы все, говорит, хотите ехать на наш брате. Мы не хотим ездить. Он сам хочет ездить. Он опылен своей властью. Выдает себя за большевика, а с большевистской программой абсолютно не знаком.

Все это очень несвязно рассказали вольноопределяющиеся Башлыкову. Он от души им сочувствовал и, совершенно забыв о том, что они приняли его за офицера, открыто рассказал, как к нему в околоток пришла Шура, как он собрался с ней удрать и как его выборили офицеры из землянки.

— Вот негодий, — возмущался Сереежа. — Я бы их всех перестрелял! Вернись, что я бы их всех перестрелял!

— Отчего ж не поверить, — задумчиво сказал Башлыков. — Я бы их сам пострелял, но они у меня отняли наган.

И потом, — добавил он с грустной улыбкой, — меня удивила Шура.

— Какая подлость! О, бабай! Это чудовище! — восклицал Сереежа. — Я тебя прекрасно понимаю, Вася. Дай поцелую тебя.

слезы подступили к горлу. Вдруг всех стало необыкновенно жаль.

— Володя, — заикаясь, выговорил он, — мне страшно грустно. Больше мой, как мне грустно.

— Тебе пить нельзя, — заметил сухо Володя.

— При чем тут пить. Я могу пить сколько угодно. Просто грустно, глядя на все это. Бедная Россия. Идут и идут. Каким мы все несчастные, — вздохнул он.

— Можешь утешиться: немцы, французы, англичане не менее несчастны. Чего-то, * гора хваляет на все человечество. Вот рома, к сожалению, недостаточно. Но тебе, Серееженька, не так уж много надо, — сказал Володя с умышленной.

— Ну тебя к черту! — прорычал Сереежа.

Башлыков болезненно переживал эту сцену. Он старался помирить друзей, но кроме конфузливой улыбки и нескольких фраз вроде: «Да что вы, ребята... В самом деле... Ей-богу» он ничего из себя не мог выдать.

До самой станции все трое ехали молча. Под парами стоял паровоз, но когда он пошел, никто не знал. У теплушек, бликом набитых фронтниками, толпились солдаты. Они требовали, умоляли, грозили, чтоб их выгнали в вагон.

— Куда я тебя вину, — человек на человеке сидит! Двери не закрыть!

— Я как-нибудь. С края. Сделаю милость, землячок.

— Видишь же — повернуться негде. Наш состав уйдет — другой поедет. Все салют!

— Сам забрался, зараза, а других не пускает. Влезай, братцы!

— Ну, куда вы... Вот, народ!

Никакие уговоры не помогали. Всем хотелось как можно скорее уехать. Многие, отчаявшись попасть в вагон, стуча сапогами и винтовками, забрались на крышу и там устранились.

В конце состава у открытой платформы, наполовину загруженной пресованным сеном, шел митинг. Они требовали немедленно сбросить сено и освободить место для солдат, другие настаивали на том, чтоб в первую очередь погрузить орудия и пулеметы.

— Товарищи! — натравывался оратор. — Товарищи! Перво-наперво народное добро. Сделаем, как сознательные, Товарищи!.. Люди толкались, орали. Ничего нельзя было разобрать. Какой-то приземистый, пышноусый артиллерист взобрался на платформу и оттуда, точно сигнализировав флажками, размахивая рыжей папачкой.

— Внимание! Внимание! — выкрикивал он. — И когда шум несколько стих, он еще громче прежнего закричал: — Голосем. Кто за народное добро, — поднимай руку! — и сам же первый, подпрыгнув назад, поднял обе руки и одну ногу. Это вызвало смех. — Все, — объявил он радостно. — Значит, грузим. — Соскочил с платформы и кинулся к пушке. — А ну, вшивая команда, окошечки крысы, наваливайся!

Несколько десятков фронтников поспешили к нему на помощь и дружно, с шутками, по широким доскам, приставленным к вагону, стали втаскивать орудия.

— Давай, давай, чтоб ничего немутрам не досталось, — раздавался голос. Всех охватило страстное желание как можно больше погрузить. Втаскивали кухни, пулеметы, лошадей. Нашлись распорядители.

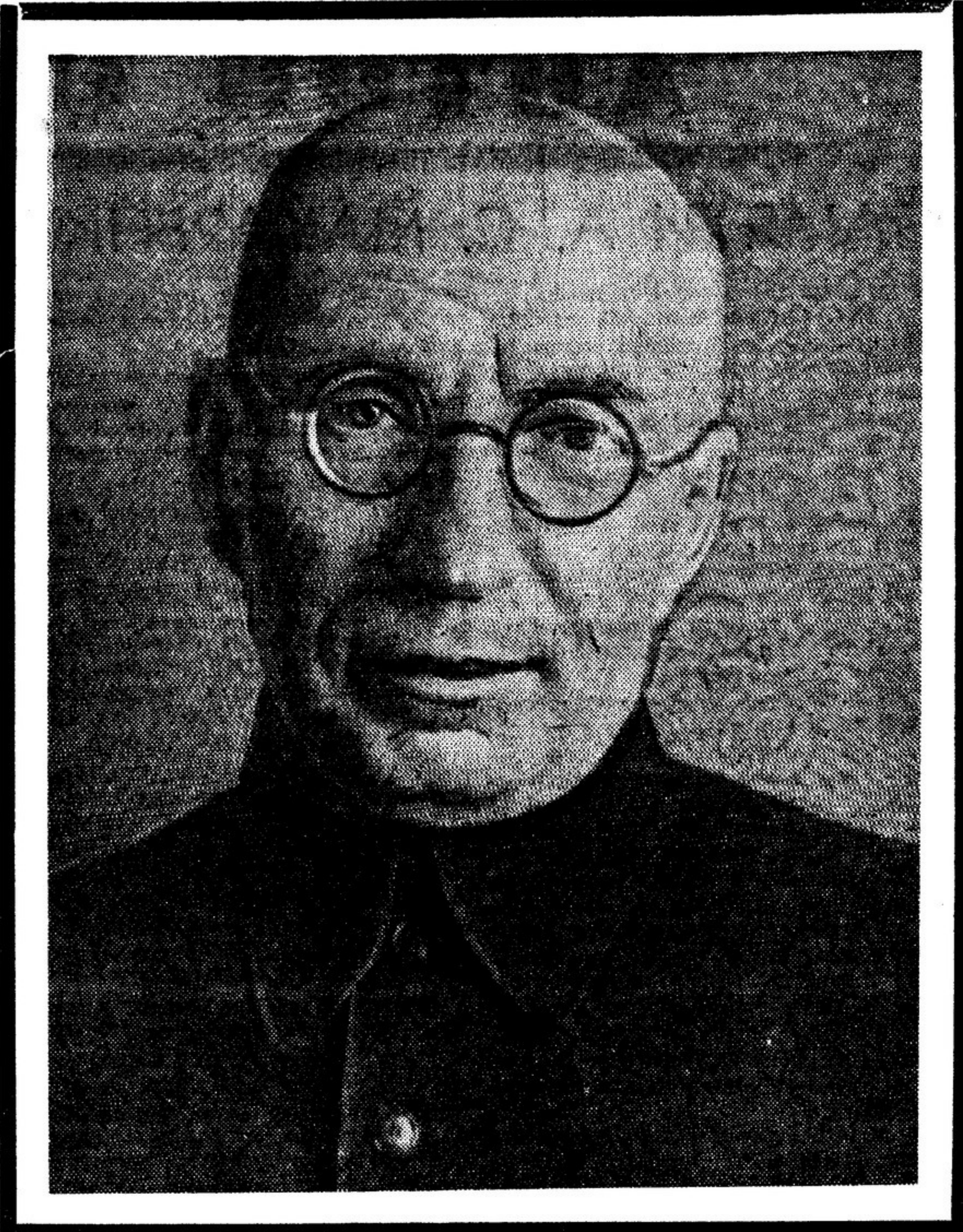
— Легче, ребята, легче, — призывали они. — Приятный коня! Ставь плотнее. Ничего, не подерутся.

Распорядитель слушался беспрекословно. В этом общем порыве Сереежа, Володя и Башлыков приняли самое горячее участие. Лошади их, расселанные, давно уже стояли на платформе и усердно умывали сено, а они то и дело соскакивали вниз и вбирались по доскам, таща пинковые ящики с патронами, брезент, мотки кабеля, все что попадало под руку, чтоб ничего нежданно не досталось. Паровоз пронзительно завыл и дернул. С прохотом упали доски.

— Сиди-и-и!

Сереежа, Володя и Башлыков потные, тяжело дыша, подсаживая друг друга на ходу, залезли на платформу.

Шелен с песнями и криками: «Брррр, Гаврилка!» отшел от станции, забитой солдатами.

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Гроб с телом Антона Семеновича Макаренко усаживался в зале помещения Союза писателей 2 апреля в 4 ч. 30 м.

Первую вахту почетного караула несут коммунарки, воспитанники Макаренко. Подтянутые и стройные курсанты военных училищ, летчики — лейтенанты и капитаны, студенты вузов и инженеры — в них узнаешь детей Макаренко, героев «Педагогической поэмы», лишь по губам, неизменно испущившим один и те же слова.

— Прощай, отец!

Он и на самом деле был отцом для тысяч и тысяч трудных, но хороших, но крепких ребят. Он заменил сразу и мать, и отца, и учителя, и друга для них.

Ночь. Прекращается доступ к гробу. Не уходит из зала только коммунарки, не уходит и не уйдет до тех пор, пока на руках не вынесут в последний поход отца и друга. Сколько их было — походов, военных походов коммуни, и вот последний, прощальный траурный путь.

Слова — советский писатель, педагог никак еще не обнимает всего Макаренко, какие бы эпитеты ни приставлять к этим профессиональным качествам человека. Беспредельная, непохожая ни на какую другую, любовь тысяч людей, а особенно выросших им, скрывает потом какие-то большие, подходящие для определения жизни и творчества Макаренко слова. Сейчас слов нехватает. И связывает их трудно.

В полках, штурмовавших высоту Заоевную, на морских и воздушных кораблях, в институтах философии и литературы, на сценах больших театров, — всюду и везде живут замечательные дети Антона Макаренко, всюду растут молодые советские люди. Только в этом году родина принимает на службу 32 молодых лейтенанта — бывших коммунарков. Это один из последних заветных подарков трудов Макаренко.

3 апреля. Стоит у гроба народ. Не видишь, когда он уходит, когда приходит. Все новые и новые горы цветов вырастают вокруг. Нарядом от стены отлепаясь люди и бережно поправляют алые пелюшечные ленты на цветах.

— Товарищи, другу, неуклонному и неустанному воспитателю молодой советской интеллигенции, талантливого писателю — от Президиума Союза советских писателей СССР.

— Мужу, отцу, другу — жена и сын.

— Любимому учителю — от воспитанников.

Один за другим проходят перед гробом соратники Макаренко. Стоит в почетном карауле писатели и педагоги, ученики и учителя. Идут студенты Литературного института, рабочие машиностроительных заводов. В почетный караул становятся т.т. Фадеев, Твардовский, Гладков, Вярта.

Последний путь.

Стоит у гроба депутаты Верховных Советов, народные артисты республики.

И снова ночь. И снова около гроба обтают до утра юноши в военной одежде. 4 апреля. Последний день. Москва прощается с любимым своим товарищем.

Начинается панихида. Прощальное слово говорит Виктор Финк. Он говорит о большом писателе и человеке, который принес в литературу «не плод холодных наблюдений», а результат своего громадного труда по созданию нового человека.

С выжиданной горячий речью выступает авиационный инженер Тубин, один из воспитанников А. С. Макаренко, один из героев «Педагогической поэмы».

Выступает учитель тов. Макаренко И. Волгин.

От имени отдела трудовых коммун НКВД выступает т. Н. Шинкин, который дает обещание воспитывать славных ребят, таких же, которые создавал Макаренко.

Тов. Ройтберг, воспитанник Макаренко, говорит:

— Лучшим памятником для человека, который так много, так правдиво, так замечательно писал о нас, будет создание яркой человеческой книги о нем самом, о большом писателе, мужественном человеке.

От Союза советских писателей выступает с речью Л. Соболев.

Сегодня должно было состояться партийное собрание, — говорит он, — сегодня коллектив писателей-коммунистов должен был принимать в партию большевиков писателя-орденоносца А. С. Макаренко. Но устало сердце, подорванное годами непрерывной борьбы за нового человека. Остановилось внезапно, на полном ходу. Так падает боец, идущий в атаку, падает с оружием в руках.

Гражданская панихида заканчивается. Гроб выносятся на улицу.

Новоземский монастырь. Траурный митинг снова открывает тов. Финк. Он говорит, что не выразит того, что нужно сказать. Мне и тысячам других моих товарищей он дал путьку в жизнь, и в такую жизнь! Слишком тяжело говорить. Мы ответим делом, если не хватает слов. Прощай, отец!

От Союза советских писателей выступает тов. А. Караванов. Она говорит о светлой и яркой жизни Макаренко, о широте, о сердечности, о талантливости этого замечательного писателя, прекрасного человека.

Траурный митинг закрыт. Опущен и могилу гроб. Падает комья земли.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Союз писателей Украины выражает свое глубокое соболезнование по случаю преждевременной смерти дорогого, любимого писателя Антона Семеновича Макаренко.

КОРНЕЙЧУК, БАЖАН, ГОЛОВО, ГОРОДСКОЙ, КОПЫЛЕНКО, ЛЕ, МАЛЫШКО, ПАНЧ, РЫБАК, РЫСЕНСКИЙ, ТАРДОВ, ТЫЧИНА, УЛЬСКО, ФЕФЕР.

Союз советских писателей БССР выражает свое глубокое соболезнование по поводу безвременной смерти талантливого русского писателя, орденоносца Антона Семеновича Макаренко, автора выдающихся произведений, широко известного белорусскому читателю.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ БССР

Глубоко потрясены смертью Антона Семеновича Макаренко, соединившего в себе прекраснейшие черты передового человека, глубоко своеобразного писателя и талантливого воспитателя людей нового, социалистического общества.

А. ДЕРМАН, К. ПАУСТОВСКИЙ, С. ГЕХТ, А. РОСКИН, ВАСИЛИЙ ГРОССМАН, Б. ЛАВРЕНЕВ, ГЕНАДИЙ ФИШ, С. КИРСАНОВ, А. ЗАЙМОВСКИЙ, САВВАТЕЕВ, Н. ШПАНОВ, Б. СОЛОВЬЕВ, Б. БРАЙНИНА.

Коллектив редакции альманаха «Год XIII» глубоко скорбит по поводу безвременной смерти писателя-бойца

АНТОНА СЕМЕНОВИЧА МАКАРЕНКО

и выражает свое сочувствие семье покойного.

Коллектив работников «Литературной газеты» выражает глубокую скорбь по поводу смерти крупнейшего советского писателя-орденоносца

АНТОНА СЕМЕНОВИЧА МАКАРЕНКО

Л. ФЕЙХТВАНГЕР О РАБОТЕ НАД «ИЗГНАНИЕМ»

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Переводчица В. С. Вальман получила письмо от Лиона Фейхтвангера, в котором писатель сообщает о своей работе над романом «Изгнание». В частности, Л. Фейхтвангер указывает, что в корректуры выходящих сейчас на немецком языке первых двух частей «Изгнания» им внесен ряд существенных поправок и изменений. Исправленный экземпляр верстки немецкого издания Л. Фейхтвангер высылает в Ленинград В. С. Вальман, готовящей перевод «Изгнания» для Ленгослитиздата. По окончании третьей части романа, примерно в августе этого года, Лион Фейхтвангер собирается приехать в СССР.

«Гибель таланта»

На днях открытое партийное собрание Союза советских писателей Татарии совместно с беспартийными писателями и общественностью города Казани обсудило новую пьесу А. Файзи «Гибель таланта» — о жизни и деятельности народного поэта Татарии Габдулла Тукая.

Выступавшие на собрании отметили, что А. Файзи реалистически показывает сложный жизненный путь народного поэта.

«Гибель таланта» принята к постановке Татарским государственным академическим театром. Пьесу ставит режиссер театра Ш. Сарымаков. Роль Тукая будет исполнять Бамад.

ЮБИЛЕЙ НАРОДНОГО ПЕВЦА

СИМФЕРОПОЛЬ. (Наш корр.). Крымский областной комитет ВКП(б) и Верховный Совет Крымской АССР вынесли решение о проведении 75-летия со дня рождения крымского народного кедая (певца) — Джангазы Шерфелина.

Джангазы Шерфелин — один из старейших крымско-татарских кедаяв из деревни Джума-Эли, Старо-Крымского района, творчество которого широко известно крымским трудящимся.

После Октябрьской социалистической революции Джангазы Шерфелин сложил ряд песен о Ленине и Сталине, о счастливой колхозной жизни, о международных союзах.

Крымское государственное издательство выпускает к юбилею Джангазы книгу его стихов на татарском языке.

Коллектив редакции альманаха «Год XIII» глубоко скорбит по поводу безвременной смерти писателя-бойца

АНТОНА СЕМЕНОВИЧА МАКАРЕНКО

и выражает свое сочувствие семье покойного.

Коллектив работников «Литературной газеты» выражает глубокую скорбь по поводу смерти крупнейшего советского писателя-орденоносца

АНТОНА СЕМЕНОВИЧА МАКАРЕНКО

АНТОН СЕМЕНОВИЧ МАКАРЕНКО

ПАМЯТИ А. С. МАКАРЕНКО

Умер Антон Семенович Макаренко.
Он был автором одного из наиболее замечательных, вдохновенных литературных памятников нашего времени. Его «Педагогическая поэма» переведена на все главные языки мира и принадлежит к числу любимых книг всего переходного человечества. Эпоха социализма, величественная сталинская эпоха, во весь свой голос говорит в этой мудрой и страстной книге о любви к человеку, о мужестве, о силе социалистического гуманизма, воспитывающей и переделывающей людей. Великий Горький считал «Педагогическую поэму» одним из самых значительных произведений в литературе.

А. С. Макаренко являлся лучшим представителем нового типа писателя — писателя социалистической эпохи, и в «Педагогической поэме» он рассказывал о деле своей жизни, которая вся без остатка отдана была народу, делу коммунистического воспитания молодежи. Каждая строка его произведений была им завоевана, за каждым словом стояла вся его жизнь, вся его героическая работа. Он поистине писал кровью своего сердца, прекрасного сердца патриота, борца, педагога-художника. До конца своих дней он содвигал художественную работу с педагогической, он был переводчиком, новатором, поливальником революционером и в той, и в другой области.

Его произведения и его педагогическая система проникнуты мыслью о том, что вся наша действительность, вся жизнь страны победившего социализма наполнены факторами громадной воспитательной силы и что советская педагогика должна быть основана на принципах коммунистической морали. Как истинный новатор, А. С. Макаренко дрался за свои идеи с рутинерами. Уже самое имя его было непонятно бюрократам от педагогики, за спиной которых нередко скрывались вре-

дители. Но рутинеры не могли снискать громадного значения страстных проявлений А. С. Макаренко.

Незадолго до смерти он подал заявление о вступлении в партию. Прием Антона Семеновича в число кандидатов в члены ВКП(б) стоял на повестке партийного собрания 4 апреля с. г.

Жизнь свою Антон Семенович прожил, как непартийный большевик. Для него литература была практической работой по формированию новой личности. Быть может, именно поэтому А. С. был связан с читательской массой больше, чем какой бы то ни было другой писатель. Со всех концов Союза к нему писали и лично приезжали люди, которым нужен был совет большого и чуткого человека.

Последнее время писатель работал ежедневно чуть ли не круглые сутки, стремясь скорее рассказать читателю все то, что казалось ему нужным, полезным для дела коммунистического воспитания. Он работал над второй частью своей книги «Для родителей» — произведения, ставшего настольной книгой матерей, отцов, воспитателей в нашей стране...

Недавно он пережил радость: правительство наградило его орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся заслуги в области литературы. Наш народ умеет ценить людей, до конца преданных ему. А. С. Макаренко принадлежал к типу общественных деятелей сталинской эпохи, — он был ясным и определенным во всей жизни и работе, он страстно любил людей и страстно ненавидел врагов народа.

Память об Антоне Семеновиче Макаренко — это светлая память об одном из наиболее достойных представителей советской социалистической литературы.

ПРЕЗИДИУМ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

КРАСИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Душа неповторимой книги «Педагогическая поэма» — душа Макаренко. Он был красивым человеком — в своих устремлениях, во всей своей большой жизни и в каждом ее дне и часе. Он создавал коммунизм — и в своей собственной душе и в тысячах чужих. Об этом рассказано в его книгах. Но в них не рассказано и десятой доли того, что он собирался рассказать. В архивах его стола остались десятки записных книжек, толстых тетрадей, блок-нотов, черновики романов, повестей, рассказов. Намечены сотни тем, сюжетов. И все об одном — как человеку стать красивым.

Вот его собственноручные записки:

«Моральный облик советского юноши. Любовь при социализме. Счастливые и несчастные. Несчастный человек — виновный человек. Борьба с пережитками капитализма — разные его оттенки: нетребовательность к самому себе; моральный оппортунизм; расхлябанность; узость взгляда; слабое мышление; отсутствие коллективного опыта; влияние старой этической системы; индивидуализм; левая и правая щеки; отношение к труду; сентиментальность; этическое кокетство. Коммунистическое поведение. Только ли

на производстве? А в любви? На улице? По отношению к товарищу, самому себе? Отношение к идеалам: добро, любовь, совершенство, парство небесное. Материя и дух. (Материя в музыке Чайковского). Труд. Основная принципиальность коммунистического поведения. Этические нормы нового человечества. Каждому по потребностям. Потребность, как нравственная категория. Уверенность в обеспеченности и защищенности. Вкус к жизни. Сознание победы и высоты нашей истории. Борьба за счастье человечества. Забота о детях». «Забота о детях» — это первая и последняя тема писателя Макаренко. Первое его произведение было о детях. Последнее — тоже о детях. Смерть наступила Макаренко в поезде. По дороге в киностудию, где должен был сниматься фильм о детях по его сценарию.

Смерть прервала изумительное трудовое творчество Антона Семеновича. Много прекрасных книг не написано. Много чудесных черт характера Макаренко, как человека, остались нераскрытыми.

Прощай, дорогой друг! Твоя жизнь бытается в наших сердцах.

А. АВДЕНКО

ВДОХНОВЕННЫЙ ХУДОЖНИК

Антон Семенович Макаренко навсегда вошел в нашу жизнь. Значение его для нас трудно даже сейчас оценить.

Как все большие явления искусства, созданные им образы формировали наше сознание, нашу душу, становясь их неотделимой частью. Так мы и любили его: как часть нас самих.

Он воплотил в своих образах наши лучшие идеалы, светлый гуманизм социалистической эпохи. Друг и питомец Горького, он был близок ему всем своим существом.

В беспримерной борьбе педагога-новатора, педагога-революционера, подлинного непартийного большевика, всю жизнь отдавшего делу коммунистического воспитания, он узнавал то, о чем рассказано в своих сердечных книгах.

Читая «Педагогическую поэму», понимаешь, какую необычную жизнь прожил этот человек. Он прожил ее с высокой силой. В тяжелых условиях начал он свою работу. Годы хозяйственной разрухи и голода лишь закаляли его мужество. Он голодал и голодал вместе с колонистами, он ходил босой вместе с ними. Он создавал, борясь с голодом, с травившими его лжепедагогами, высочайшую этику и мораль коммунистического коллективного воспитания, непоколебимую веру в успех.

Подлинный рыцарь нашего времени, он верил, что в Советской стране ни один человек не может пропасть, и обладал талантом находить дорогу к самому хорошему, что есть в человеке. Он уже тогда, в годы лишений и голода, хотел и добивался, чтобы весь мир завидовал его стройным спинам в темных рубашках с белыми воротничками, его прославленным дзержинцам, которым все проталкивало вперед, которые все проталкивали вперед, потому что он был страстно, пророчески убежден, что это все будет и уже есть прекрасные люди.

Система воспитания, пулемом которой он был, создала тысячам Каравазовых, Задоровых, Воленко, Бегуновых, Торских, Зайченко яркую, солнечную юность.

В эти дни много думаешь о боли, которую испытывают сейчас его бывшие воспитанники, — слабые командиры Красной Армии, орденосносцы, летчики, инженеры, представители нашей молодой интеллигенции, рассеянные по всему Союзу, и острей всех — его жена, надежный друг, который пережил с ним все невзгоды и всю полноту счастья его жизни.

Мало кому из писателей удавалось так, как Антону Семеновичу, рассказать о человеческой душе и так открыть свою собственную душу.

Грустно вспоминать о том, как некоторые критики с непонятным оживлением старались убедить кого-то, будто из Ма-

каренко может и не получиться писатель. А он давно стал больше, чем писателем.

Он неслучайно много сделал за свою жизнь. Нельзя оскорблять его память, не найдя в ней своих сил. Хотелось бы только сказать, как выжили его вытравленные в дореволюционной колонии перед бедствием, из которого он сделал человека и от которого пока с высочайшим человеческим достоинством выносятся тяжелое оскорбление; как смотрит он из окна на своих питомцев, уезжающих в новую коммунистическую жизнь; как машет рукой и улыбается своей доброй и горькой улыбкой поездам, битком набитым «панамцами», с которыми он расставался на всю жизнь. Вот он стоит в тысячной толпе восторженных своих читателей — на их слезе в Московском парке культуры и отдыха — и, смущенно поправляя узкий казакский ремешок и обдергивая неслухляку ярко-красную рубашку, с колоссальной полнотой выслушивает слова любви, безграничного уважения и благодарности.

Вот комсомолец, так и не начав говорить, задыхающийся от слез, кидается к нему и обнимает слезами эту сияющую рубашку, а весь матишг рукоплещет ей.

Вот он на его вечере в Доме советского писателя встает и, начиная речь, говорит, что со дня опубликования тезисов товарища Молотова, в которых главное место отводилось коммунистическому воспитанию, чувствует себя именинником. Вот он сидит у себя дома за новогородным столом, горит елка, он «вдается» в своего бывшего колониста, красавца-летчика, ухаживавшего за соседкой, поджывает их с тем непередаваемым обязательным-милым украинским юмором, которым дышит каждая его строка. Так живет еще в памяти его лицо. «Я был мужественным человеком», — писал он о себе. Годы мужества, годы повеленной тревоги за человеческую судьбу, заботы о своих коммунарах сделали таким горьким его рот и такими ласковыми и чистыми его глаза. Весь его облик дорог нам.

Чуткий психолог, страстный проповедник, вдохновенный художник, борясь за лучшие идеалы человечества, так остро ощущавший вкус жизни, он самым своим существованием обогатил нашу жизнь. Как писатель, он оставил нам драгоценный портрет изумительного человеческого коллектива: его колонии.

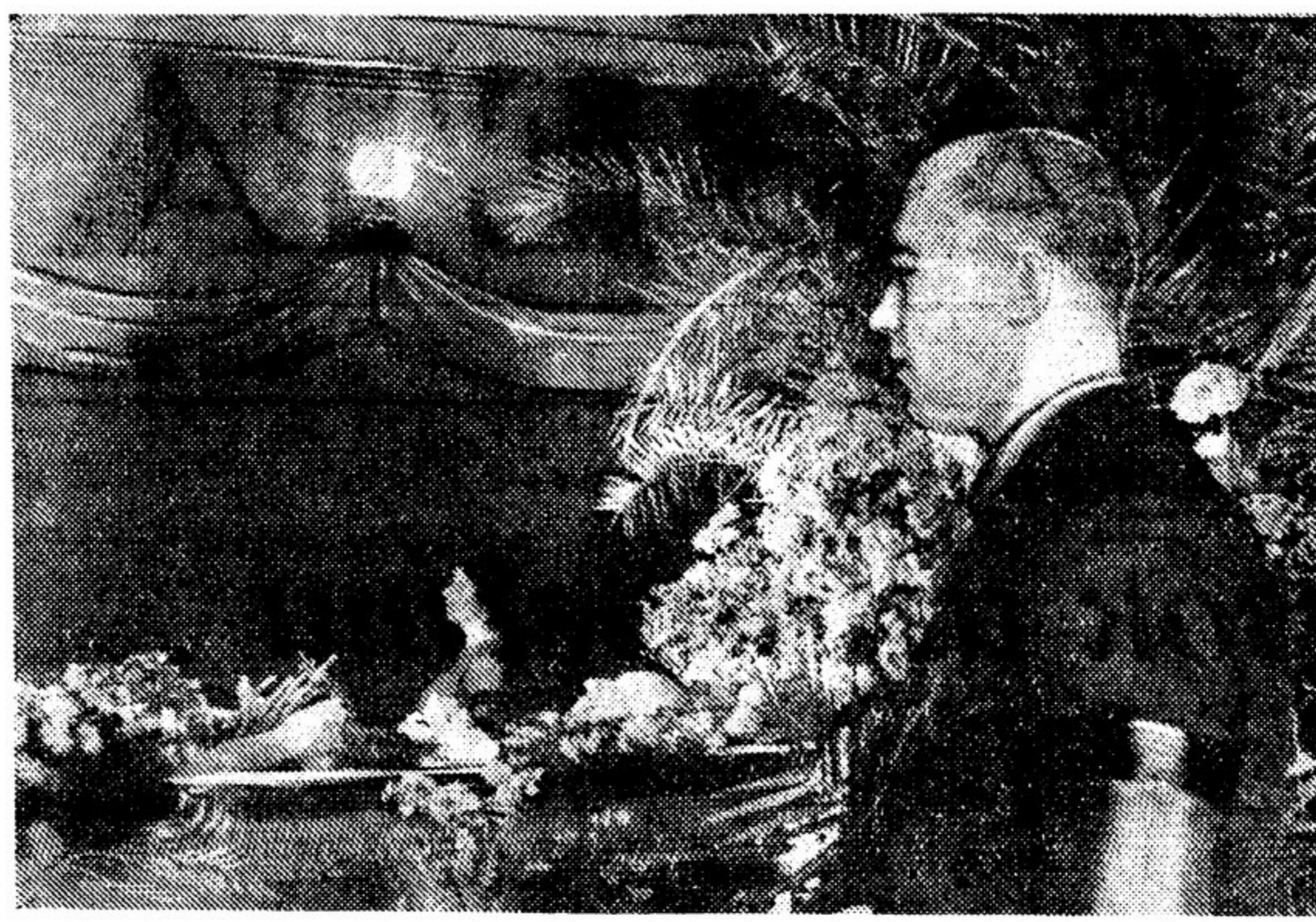
Вспоминаются слова прощания его с его воспитанником Воленко. Они прощались навсегда, и педагог Макаренко ценил сдержанность коммунара:

«Прощайте, Антон Семенович, спасибо вам за все».

И так ясно видится подтянутая фигура Антона Семеновича, его сухие губы и слышится хрипловатый голос, который мы никогда уже не услышим:

«Хорошо. Счастливо тебе, Воленко! Не забывай колонию».

Ю. ЛУКИН.

Писатель Ю. Крымов у гроба А. Макаренко.

ИЗ ПИСЬМА М. ГОРЬКОГО к А. С. МАКАРЕНКО

Дорогой Антон Семенович — третья часть «Поэмы» кажется мне еще более ценной, чем первые две.

С большим волнением читал сцену встречи горьковцев с курьяками, да и вообще очень многое дельновских волновало, «Соцвосковцев» Вы изобразили так, как и следует, главы: «У подошвы Олимпа» и «Помогите мальчику» — нельзя исключать.

Хорошую Вы себе «душу» нажали, отлично, умело она любит и ненавидит. Я сделал в рукописи кое-какие мелкие поправки и отправил ее в Москву.

Вы спрашиваете, «как сохранить элемент стиля» и т. д. Очень просто: видите аккуратно ежедневную запись наиболее ясных мыслей, характерных фактов, словесных игр: удачных фраз, афоризмов, «словечек». Пишите ежедневно хоть десяток строк, но так экономно и

точно, что впоследствии их можно было развернуть на две, три страницы. Дайте свободу Вашему юмору. Делая все это, Вы не только сохраните приобретенное работой над «Поэмой», но расширите его.

Напоминаю Вам сказанное в «Поэме» о «чекистах». Так же как Вы я высоко ценю и уважаю товарищей этого ряда. У нас писали о них мало и плохо и писали не от удивления перед героями, а как жителя «страха ради иудейска». Сами они, к сожалению, скромны, и говорят о себе молча. Было бы очень хорошо, если-б, присмотревшись к наркомунделам, Вы написали очерк или рассказ «Чекист». Попробуйте. Героические Вы любите и умеете изображать.

Ну — что же? Поздравляю Вас с хорошей книгой. Горячо поздравляю.

М. Горький

МАСТЕР КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Несколько лет тому назад в советскую литературу пришел большой художник, талантливый педагог, выдающийся мастер коммунистического воспитания — Антон Семенович Макаренко.

Его «Педагогическая поэма» получила всеобщее признание, как одно из самых значительных произведений советской литературы, как первенший вклад в педагогику нового человека.

Простая и правдивая история колонии для малолетних правонарушителей прозвучала, как героическая симфония большевистского искусства воспитания.

В поэме нет легендарных героев и выдающихся событий. Она повествует о «малых делах», скромных начинаниях и больших дерзаниях, самоотверженной любви и сильной ненависти, ошибках и удачах, трагических блужданиях и настоячивых поисках истины, великолепным результатом которых явилось создание активных и сознательных строителей социализма.

Линия смелого новатора, ставшего на путь беспощадной ломки педагогической рутины и шаблона, изобретателя новых приемов и методов передачи человеческого сознания, принадлежит к числу таких достижений человеческого ума, которые необычайно актуальны для современности и распространяют свое влияние далеко за ее пределы.

«Педагогическая поэма» встретила горячий отклик у советских и зарубежных читателей. Масса писем, полученных ее автором, говорит о том, что он стал одним из авторитетнейших советников по вопросам передачи сознания людям.

Большинство художников всегда является учителем. Антон Семенович обладал этим качеством в двойной, так как он был не только художником, но и учителем по призванию, по роду деятельности. Его поэма — песнь его жизни, замечательного трудового подвига, современного во имя великой правды, правды нового человечества, возмужавшего в процессе революционной борьбы и социалистического строительства.

Новизна и оригинальность педагогического мастерства Антона Семеновича возросли в результате глубокого и внимательного изучения социалистической действительности и претворения ее революционно-оптимистического влияния в педагогическую практику.

Старые педагогические нормы и схемы оказались несостоятельными с новыми условиями жизни. Антон Семенович отбросил их и создал новые нормы, отвечающие требованиям новой жизни. Консерваторы от педагогики вместе с педагогическими урками создавали Антону Семеновичу всевозможные препятствия, не стесняясь в выборе средств.

С твердостью и настойчивостью большевик Антон Семенович мужественно борется с косностью и рутинной, опираясь на выстоявшийся им коллектив коммунаров. Неудачи и временные поражения не смущали его. Окончательная победа принадлежала Антону Семеновичу.

Тысячи бывших жертв общественной безнадзорности благодаря педагогическому мастерству Антона Семеновича превратились в инженеров, врачей, педагогов, командиров Красной Армии и Флота, общественных деятелей.

Эти люди — живое воплощение той правды, которой пополнил свою жизнь Антон Семенович — лучшие всяких теоретических доказательств подтвердили правоту его новой педагогической системы.

Любовное, бережное отношение к личности, постоянное обращение к человеческому достоинству, коллективный труд и учеба, борьба с капиталистическими пережитками в сознании и выработка нового, коммунистического сознания — таковы принципы этой системы, по существу, яв-

ляющиеся признаками коммунистического воспитания.

Однако секрет педагогической системы Антона Семеновича заключается не только в ее содержании, а в тех конкретных, оперативных приемах и методах воспитательного воздействия, в том неслухлятом изобретательстве и открывании новых путей к человеческому сознанию, в котором Антон Семенович не имел себе равных среди педагогов.

Именно это непрерывное творчество в области, особенно тяжело страдавшей от засилья традиций, — причина того влияния, которое книга Антона Семеновича оказывает на современников и будет оказывать на наших потомков.

Влияние воспитательных идей Антона Семеновича сказывается особенно сильно потому, что он облек их в форму художественных произведений.

«Педагогическая поэма» и «Флаги на бабах», отображая опыт Антона Семеновича в различных аспектах, стали любимыми книгами советских читателей и предметом тщательного изучения педагогов-практиков, в особенности растущей педагогической смены.

Последние годы Антон Семенович готовился к созданию солидного четырехтомного труда, посвященного вопросам семейного воспитания.

По замыслу Антона Семеновича, эта книга должна была заполнить большой и существенный пробел в педагогике, так как вопросами семейного воспитания педагогика мало занималась.

Первый том «Книги для родителей» осветил лишь небольшую часть этих вопросов. По художественной форме, избранной Антоном Семеновичем для этой цели, новая книга существенно отличалась от «Педагогической поэмы».

«Книга для родителей» состоит из ряда повестей, открыто выражающих педагогические тенденции автора и перемежающихся публицистическими замечаниями.

Появление этой книги породило некоторое недоумение среди части литераторов и критиков, пытавшихся проводить между ней и «Педагогической поэмой» некие параллели и поспешно заключивших о снижении художественного мастерства автора.

Между тем читатели, которым была адресована эта книга, встретили ее с огромным интересом и удовлетворением. Они нашли в этой книге советы опытного педагога, столь необходимые в трудном и ответственном деле воспитания детей.

Скоростная смерть Антона Семеновича не позволила ему осуществить многочисленные творческие замыслы. Оставшиеся незаконченными три тома «Книги для родителей», не закончен роман «Человек», оборвалась его живая публицистическая деятельность.

Умер большой человек, обладавший чрезвычайно ценным чувством нового, чужого, с беспредельным, юношеским энтузиазмом откликавшийся на запросы социалистической общественности.

Особенно тяжело ощущается утрата Антона Семеновича сейчас, когда решающей задачей новой исторической полосы становится коммунистическое воспитание трудящихся.

В ренте этой великой задачи наших дней участие Антона Семеновича с его исключительным педагогическим опытом и страстным исследованием новых путей могло бы принести громадную пользу.

По потеря — непоправима.

И только мудрые переделки педагогические идеи Антона Семеновича, его замечательные книги нашего пережитку автора и сыграют свою огромную роль в коммунистическом воспитании новых поколений.

В. КОЛБАНОВСКИЙ.

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

Привет вам из ДВК!

Здравствуйте, многоуважаемый Антон Семенович Макаренко! Это пишет вам бывший воспитанник той коммуны, где вы были воспитателем, а именно — коммуны им. Ф. Э. Дзержинского. Под вашим руководством воспитывались бывший коммунар Лавриненко Леонид Леонтьевич и сотни коммунаров. Все они вышли из стен этой коммуны и в данный момент занимают ответственные посты, а именно — есть инженеры, артисты, педагоги, летчики, лейтенанты и т. д. и т. п.

Тяжко Петья — инженер. Сыромятникова Шура, Терентьев Митя — артисты. Анисимов Митя и др. — летчики. Соколов Сергей, Смена (его жена) — педагоги и т. д.

Тов. Макаренко, я искренно вам благодарен за то внимание, беспокойство, за те знания, специальность, которые вы мне дали. И не только мне, а и многим коммунарам вы дали путевку в жизнь. Тов. Макаренко, я хочу вам вкратце рассказать про ту же коммуны в данный момент. Я получаю письма от воспитанников. Они пишут, что мол, сейчас не то, что было при А. С. Макаренко.

Я сейчас нахожусь на Дальнем Востоке, служу в нашей доблестной Красной Армии, где мне так же живется хорошо и весело, как когда-то жилось в коммуны.

Я читаю вашу книгу «Книга для родителей» и хочу дать вам отзыв об этой книге. Хотя я и не женат, но все же

прочел вашу книгу и теперь понимаю, как нужно выращивать полезных людей для нашей страны. Читая эту книгу, я вспоминаю свою жизнь беспрозорника, которая кажется мне теперь такой дикой. Я никогда не думал, что попаду в такую коммуны и буду жить такой, повторю, счастливой жизнью. Я благодарю вас за то, что вы воспитали бывших беспрозорников, которые стали людьми, которыми гордится вся наша Страна Советов.

Я слежу за вашими книгами, но, к сожалению, их только две: «Книга для родителей» и «Педагогическая поэма». Я эти книги прочел и получил большое удовольствие. Я особенно рассказываю ребятам про свою жизнь и про вас, как вы интересовались коммунарами и коммунарами, рассказывая также о том, как вы иногда бывали грозны и давали наряды, а ребята на это отвечают, что он вас, бывших беспрозорников, воспитывал, и теперь я понял всю суть и меры воспитания, и что не приходится обижаться на тех людей, которые работают в детдомах.

На этом я кончаю писать. Желаю вам счастья в вашей дальнейшей жизни и работе. Жму вашу руку.

Бывший коммунар Лавриненко Л. Л.
Прошу вас, передайте привет Леону Макаренко и вашей супруге.

С приветом, остаюсь жив и здоров, чего и вам желаю. Пишите, не забывайте своих воспитанников.

Лавриненко.

УЧИТЕЛЬ И ДРУГ

Умер Антон Семенович Макаренко. Великая смелость преврала жизнь замечательного человека, человека, замечательного многим детям родного отца. Вся свою жизнь Антон Семенович отдал для воспитания юношей и девушек, потерявших родных и очутившихся на неправильном пути. Труды Антона Семеновича не пропадут даром. Тысячи воспитанников А. С. Макаренко работают на стройках, на заводах, учатся в институтах, в военных училищах, защищая наши границы. Среди них — танкисты, летчики, краснотельцы, инженеры. Многие из них, как и их учитель Макаренко, — орденосносцы. Каждый из лю-

дей, воспитанных Антоном Семеновичем, всю жизнь с любовью и благодарностью будет вспоминать о нем.

У Антона Семеновича хватало времени на все, что для других казалось бы мелочью. Как никто, он умел выжить на человека.

Антон Семенович любил своих воспитанников особенно отта. Мы всегда сохраняем от него жизнь, которую в любой момент готовы отдать на благо нашей родины.

- Панов, помощник начальника механического цеха завода в Комсомольске-на-Амуре.
- Клюшник, выпускник Военной академии им. Сталина.
- Назаренко, курсант Московского Военного училища.
- Богатов, курсант Московского Военного училища.
- Романов, курсант Московского Военного училища.
- Горогуля, курсант Московского Военного училища.
- Куксов, курсант Московского Краснознаменного Пехотного училища.
- Буряк, выпускник Московского института истории, философии и литературы.
- Камардинов, выпускник Московского института истории, философии и литературы.
- Беленкова, аспирант Института иностранных языков.
- Файнергольд, студент Московского областного педагогического института.
- Рейнгольд, красноармеец.
- Черный, младший лейтенант Военно-Воздушного Флота.
- Пихур, красноармеец войск НКВД.
- Ройтенберг, студент Коммунистического политико-просветительного института им. Крупской.
- Тубин, старший инженер Авиационного института.
- Бройтман, студентка Московского государственного педагогического института.
- Черняк, студентка Московского государственного педагогического института.
- Бранских, студент Харьковского института физкультуры.
- Никитин, слушатель Военно-Инженерной академии им. Кубышева.
- Салько, инженер ЦАГИ.

О Т Ц У

Законным почетом пользуются в стране родители, воспитавшие орденосносцев, героев, стахановцев. Что же можно сказать о человеке, отце сотен командиров РККА, инженеров, научных работников, стахановцев промышленности и колхозов, отце не по праву рождения, а подлинном воспитателе, вдохновителе и заботливом садовнике, растившем искривленное человеческое дерево, обогретьшем его, любовно управлявшем ствол, высоко поднимающуюся ранее кроны.

Я — один из старших героев «Педагогической поэмы». Исключительным человеческим отношением и тактом можно объяснить, что Антон Семенович изменил наши подлинные фамилии. Немало горьких страниц этой замечательной книги посвя-

щено мне. Уже после того, как я был вынужден в жизни, эти страницы не раз корректировали мои поступки.

В эти печальные дни мелкий случай вечно показал, насколько эффективной была педагогическая деятельность А. С. Макаренко. Галина Стахивера — супруга Антона Семеновича — попросила меня открыть ящик шкафа. Ключ слегка заел. Я возился четверть часа и отступил обескураженный. Ребята констатировали, что я вполне забыл старую специальность. Эта дисквалификация неопасна, ибо сталинская эпоха руками Макаренко дала мне чудесную специальность — авиационного инженера.

Бывший воспитанник колонии Анатолий ТУБИН.

который относится к ним любовно, который их ласкает. Я убедился давно, что наиболее уважение и наибольшая любовь со стороны ребят, по крайней мере, таких ребят, какие были в колонии, проявляются к другим типам людей. То, что мы называем высокой квалификацией: уверенность и четкое знание, умение, искусство, золотые руки, немощность и полное отсутствие фразы, постоянная готовность к работе — вот что увлекает ребят в наибольшей степени».

Все эти черты в первую очередь характеризуют самого А. С. Макаренко. И все эти черты были погнущены главному в нем — коммунистической нелинейности, гордой вере в силы человека, ненависти ко всему, что мешает свободному росту людей.

А. С. Макаренко живет в душах сотен юношей и девушек, сестаных в колонии, им созданных. Они сходятся сейчас в Москву из разных городов — летчики, инженеры, командиры, юристы, педагоги — отдают последний долг человеку, который вывел их на путь радостной, творческой жизни.

А. С. Макаренко живет в сознании многих тысяч педагогов, научившихся у него делу воспитания коммунистической личности.

Он живет в сознании миллионов советских читателей, которым так дороги страстная вера в человека, постоянная готовность к борьбе за торжество коммунизма, воплощенная в его личности и книгах.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «КРАСНАЯ НОВЬ».

ИНЖЕНЕР ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДУШ

Умер А. С. Макаренко, сильный человек, талантливый художник, революционер-педагог. Умер писатель, вся жизнь которого была прекрасной педагогической поэмой.

Почетное звание инженера человеческих душ приложимо к А. С. Макаренко в самом прямом и непосредственном смысле. Его «Педагогическая поэма» — одно из наиболее выдающихся произведений советской литературы. В этой книге А. С. Макаренко одержал значительную победу — он создал замечательный образ передового советского человека. Читатель был глубоко захвачен страстным тоном художника, рассказывавшего о своем исключительном опыте воспитания.

«Книга для родителей», «Флаги на бабах» вместе с «Педагогической поэмой» свидетельствуют о подлинно гуманистической природе этого большого писателя.

А. С. Макаренко был первым, кто начал обобщать воспитательный опыт нашей страны и приложил его к педагогике. Вся его работа пронизана горячим вниманием нашей жизни. Высокие требования к человеку, чувство ответственности за каждого поступок, светлая радость творчества характеризовали быт коммуна, организаторских А. С. Макаренко, характеризуют и его книги.

А. С. Макаренко принадлежит очень глубокая и плодотворная мысль:

«Я уже знал, — говорит он в «Педагогической поэме», — что ребята не оправдывают убеждения, будто дети могут любить и ценить только такого человека,

МЫ БУДЕМ ЖИТЬ И ТВОРИТЬ В СЧАСТЛИВОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Доклад поэта Микола Бажана об итогах XVIII съезда ВКП(б) на общегородском собрании интеллигенции Киева

И апреля в театре им. Ивана Франко состоялось общегородское собрание интеллигенции столицы Советской Украины. На собрании присутствовал весь социалистический интеллигент Киева — артисты, литераторы, композиторы, художники, мастера киноматографии, скульпторы, архитекторы. Многие из них награждены орденами Советского Союза. Собрание вышло в мощную демонстрацию морально-политического единства советского народа, любви советской интеллигенции к коммунистической партии, к вождю трудящихся товарищу Сталину.

В почетный президиум собрались академики Полторацкий ЦК ВКП(б).

По предложению профессора Луфера, почетным председателем собрания избран товарищ Сталин. Радается гром аплодисментов, возглас: «Ура Сталину!».

«Характерная великая стилистика трехъярусных» Слова гремит буря оваций.

С яркими и содержательными докладами об итогах XVIII съезда партии выступил (на украинском языке) поэт Микола Бажан.

«Весь мир», — говорит тов. Бажан, — приобщившись к словам, прозвучавшим с трибуны Кремлевского дворца, указавшим человечеству тот путь к счастью и цветущей, радостной жизни, по которому партия Ленина — Сталина вела и ведет советские народы к еще более величественным победам, к еще более блестящим достижениям.

Доклады, заслушанные на съезде, выступления делегатов, постановления съезда, слова приветствия — они звучат, как победная, многоголосная симфония человеческого торжества, творчества, расцвета. Солнечным сиянием залит мир блестящих, животворящих лучей — мысли доклада товарища Сталина — доклада, который с чувством глубокого волнения и радости заслушал XVIII съезд партии, а вместе со съездом все народы СССР, весь мир.

Наш тов. Бажан подробно говорит о той части доклада товарища Сталина, которая посвящена внутреннему положению Советского Союза и новой исторической дозе развития.

Переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе — к осуществлению, к полному воплощению в жизнь, в быт, в поступки коммунистического общества: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям», — точный, обоснованный реальными данными, реальными возможностями путь, который указал нам товарищ Сталин.

Вчитываясь в цифры доклада тов. Молотова, мы узнаем о мерах, намеченных советским правительством на третья пятилетку, мы чувствуем вкнутренней творческой оги, который оаряет каждую из этих цифр, — животворящую теплоту счастливого коммунистического общества, которое в планах работ, цифрах строительства, в проектах законов, в сметах производства мощно и нерушимо удерживает себя на советской земле.

Переходим затем к задачам советской интеллигенции, тов. Бажан говорит:

XVIII съезд высоко поднял задачи социалистической культуры, высоко поднял задачи социалистической интеллигенции, уделав им такую роль и такую работу всемирно-исторического значения, что сердце каждого советского интеллигента полно радости и счастья, открыто творчеством и силой, ибо в титанической работе по утверждению на земле первого коммунистического общества и он, советский интеллигент, должен быть тоже титаном, человеком такой культуры, образованности, каких еще не знал мир, не знала история. Сын народа, кровно связанный с рабочим классом и крестьянством, на которых он вышел и которым он верно служит, — советский интеллигент должен быть носителем высочайшей в мире культуры — культуры марксизма-ленинизма, культуры большевиков, культуры Ленина — Сталина.

Доклад Носифа Виссарионовича открыл новую главу в большевистском учении о социалистическом государстве и о социалистической интеллигенции.

Партия и Сталин дали нам сейчас глубоко значительный материал для развития своих знаний, своих творческих дерзаний и замыслов. Работы XVIII партийного съезда, доклад товарища Сталина, доклады товарищей Молотова, Жданова, выступления товарищей Ворошилова, Кагановича, Хрущева и других делегатов съезда должны стать предметом глубокого изучения.

Как равные, — продолжает тов. Бажан, — вносят все советские народы в сокровищницу нашей культуры все то лучшее, что они на протяжении своей истории создали и чего तथा буржуазная ограни-

ченность не видела и не хотела видеть. Когда еще так ярко сияло всем народам имя Пушкина? Все произведения Тараса Шевченко только теперь вышли полным собранием, описанные от величистой фальсификации и извращения. Блестящая поэма Руставели, в течение многих веков известная только грузинскому народу, стала теперь любимым произведением всей многонациональной нашей родины. Праздник Шолом-Алейхема становится праздником всего советского общества. Творчество, имя гениального русского зодчего Важенко стало теперь известно широким массам. Бессмертная музыка Глинки лишь теперь прозвучала во всем своем величии и силе. Но далеко еще не все сделано для того, чтобы шедевры творчества наших народов стали действительно всенародными, всечеловеческим достоянием.

Я думаю, что товарищи Фалеев и Павленко не будут в претензии на меня, если я здесь передам их возлюбленный рассказ о встрече с товарищем Сталиным.

Товарищ Сталин особенно внимательно расспрашивал, интересовался и даже проверял знакомство этих товарищей в отношении тех явлений и имен творческой литературы таджикского, киргизского, казахского, якутского народов, литературы которых, к сожалению, до сих пор в полной мере неизвестны советскому читателю. Товарищ Сталин говорил об азербайджанском поэте Низами, цитировал его произведения, чтобы словами самого поэта разбить безосновательность того утверждения, что, дескать, этого великого поэта нашего братского азербайджанского народа нужно отдать иранской литературе только потому, что он, мол, большинство своих поэм писал на иранском языке. Низами в своих поэмах сам утверждает, что он вынужден был прибегать к иранскому языку, ибо ему не разрешают обращаться к своему народу на родном языке. Вот именно это место и цитировал товарищ Сталин, гениальным размахом своего мысла и эрудиции охватывая все выходящее, что создано историей человечества.

Правдано 800-летие Низами, к которому сейчас готовится Советский Азербайджан, не будет просто выходящей кибиткой даять. Каждый литературный прадед в нашей стране, как это было с юбилеем Пушкина, Руставели, Шевченко, становится источником для еще большего культурного обогащения нашего многонационального читателя, вводя в его кругозор все новые и новые незабываемые имена, давая ему все новое и новое эстетическое удовольствие. Эта радость неразрывно связана для советского гражданина с чувством гордости за свои народы, за их величие, за их одаренность, связана с еще большим укреплением законного священного чувства советского патриотизма. И в этой области на советскую интеллигенцию, особенно на ее художественный отряд,

возлагается громадная, мирового значения работа.

И имел незабываемые на всю жизнь счастье и честь быть на XVIII съезде вместе с делегацией украинского народа и приветствовать от имени украинского народа съезд большевиков и нашего вождя товарища Сталина. Каким могучим словом нужно родить, чтобы отобразить то величественное явление любви к украинскому народу, которым XVIII съезд встретил нашу делегацию. Съезд поднялся, и бурные овации зашумели в огромном зале. Нас приветствовал Сталин, такой родной, близкий, дорогой наш учитель. Он высказывался в каждое слово украинского языка, он наклонился к Клименту Ефремовичу, и товарищ Ворошилов объяснял ему отдельные слова стихотворения. И снова возникло пламя оваций, когда делегация украинского народа обратилась со своим самым дорогим, самым сердечным словом приветствия к товарищу Сталину.

Это были минуты незабываемого для нас величия и значимости.

Я хотел по-русски повторить приветствие, но прозвучали слова съезда о том, что украинский язык — родной, близкий и понятный всем братским народам Советского Союза.

Народ Советской Украины счастлив, и к этому счастью привела его партия большевиков, его привел Ленин, его привел, ведет и будет вести Сталин, — говорит тов. Бажан под бурные аплодисменты и овацию всех присутствующих.

Заканчивая свой доклад, тов. Бажан говорит: Пусть же программой нашего повседневно труда станут решения XVIII съезда партии — съезда триумфа социализма, съезда постепенного перехода советского общества к коммунистическому строю!

Получивший доклад тов. Бажан был встречен с огромным вниманием и много раз прерывался бурной овацией в честь великой партии Ленина — Сталина.

На собрании интеллигенции выступили с речами заслуженный деятель искусств Шумский, заслуженный артист республики композитор Виленский, заслуженный артист республики Лишанский, драматург-орденоносец Коцера, художественный руководитель театра Музыкального Смароков и заслуженная артистка республики Петрусенко.

Бурной овацией встречает собрание появление на трибуне секретаря ЦК КП(б)У тов. Н. С. Хрущева, который выступил с яркой часовой речью.

Под бурные аплодисменты и долго не смолкавшую овацию общегородского собрания интеллигенции принимал предложение народным артистом республики орденоносец тов. Патрюкский текст приветствия товарищу Сталину.

Киев. (От наш. корр.)

возлагается громадная, мирового значения работа.

И имел незабываемые на всю жизнь счастье и честь быть на XVIII съезде вместе с делегацией украинского народа и приветствовать от имени украинского народа съезд большевиков и нашего вождя товарища Сталина. Каким могучим словом нужно родить, чтобы отобразить то величественное явление любви к украинскому народу, которым XVIII съезд встретил нашу делегацию. Съезд поднялся, и бурные овации зашумели в огромном зале. Нас приветствовал Сталин, такой родной, близкий, дорогой наш учитель. Он высказывался в каждое слово украинского языка, он наклонился к Клименту Ефремовичу, и товарищ Ворошилов объяснял ему отдельные слова стихотворения. И снова возникло пламя оваций, когда делегация украинского народа обратилась со своим самым дорогим, самым сердечным словом приветствия к товарищу Сталину.

Это были минуты незабываемого для нас величия и значимости.

Я хотел по-русски повторить приветствие, но прозвучали слова съезда о том, что украинский язык — родной, близкий и понятный всем братским народам Советского Союза.

Народ Советской Украины счастлив, и к этому счастью привела его партия большевиков, его привел Ленин, его привел, ведет и будет вести Сталин, — говорит тов. Бажан под бурные аплодисменты и овацию всех присутствующих.

Заканчивая свой доклад, тов. Бажан говорит: Пусть же программой нашего повседневно труда станут решения XVIII съезда партии — съезда триумфа социализма, съезда постепенного перехода советского общества к коммунистическому строю!

Получивший доклад тов. Бажан был встречен с огромным вниманием и много раз прерывался бурной овацией в честь великой партии Ленина — Сталина.

На собрании интеллигенции выступили с речами заслуженный деятель искусств Шумский, заслуженный артист республики композитор Виленский, заслуженный артист республики Лишанский, драматург-орденоносец Коцера, художественный руководитель театра Музыкального Смароков и заслуженная артистка республики Петрусенко.

Бурной овацией встречает собрание появление на трибуне секретаря ЦК КП(б)У тов. Н. С. Хрущева, который выступил с яркой часовой речью.

Под бурные аплодисменты и долго не смолкавшую овацию общегородского собрания интеллигенции принимал предложение народным артистом республики орденоносец тов. Патрюкский текст приветствия товарищу Сталину.

Киев. (От наш. корр.)

ЕДИНОДУШИЕ

Недавно писатели Харькова собрались в своем клубе на открытое собрание партийной группы, посвященное XVIII съезду ВКП(б) и его историческим решениям.

С большим вниманием заслушали собрание доклад делегата XVIII съезда, секретаря Кагановичского района КП(б)У гор. Харькова, тов. Грицаенко о том, как проходил съезд.

Первым в прениях выступил с интересной речью писатель-орденоносец Юрий Яновский.

Писатели Украины — именьники, потому что съезд великой партии от имени украинского народа приветствовал поэт Микола Бажан. Голосом поэта говорил наш народ на высокой трибуне съезда в Кремле.

Тов. Яновский рассказывает о том, как товарищ Сталин интересуется литературой и писателями, как повседневно заботится о них.

Он заканчивает свое выступление следующими словами:

Теперь, когда XVIII съезд партии открыл перед нами величественные перспективы, писатель должен значительно плодотворнее работать, открывать новые горизонты, прокладывать новые пути и не бояться смелых тем.

Поэты Бездомный, Муратов, Шмидтский свою выступления облекли в поэтическую форму. Кроме того, выступили писатели тт. Ювкий, Крижановский, Гордиенко, Юрий Шовкопляс, Ключач.

Собрание единодушно приняло приветственные письма товарищу Сталину и руководителю большевиков Украины товарищу Хрущеву.

Д. ВИШНЕВСКИЙ

М. ШОЛОХОВУ И П. ПАВЛЕНКО ПРИСВОЕНО ВОЕННОЕ ЗВАНИЕ

В связи с введением военных авиаций в Красной Армии проводится аттестация командиров и политработников запаса и присвоение им военных званий.

В запасе РККА находятся многие литераторы.

В числе тех, кому уже присвоены военные звания, — писатели М. Шолохов и П. Павленко.

Михаил Шолохов является политработником запаса. Ему присвоено военное звание полкового комиссара.

Звание полкового комиссара запаса присвоено также т. П. А. Павленко. Он — военный комиссар резерва гражданской войны. Удвая добровольно в Красную Армию для защиты молодой советской Республики, он вскоре становится военкомом Курский речной флотилии XI Кавказской армии. После окончания гражданской войны т. Павленко в течение нескольких лет был на партийной работе.

В национальных комиссиях ССР СССР

Бюро национальных комиссий ССР СССР заслушало отчетные доклады А. Пасынкова, возвращающегося из Дагестана, и В. Стрельченко — о поездке в Туркменистан. Писатели рассказали о состоянии современной литературы братских республик и о работе республиканских союзов писателей.

Условия, в которых развивается советская литература Дагестана, очень своеобразны и отличны от других республик. В Махач-Кала, столице Дагестана, где переплетается речь многих народов, населяющих республику, в ауле, в котором говорят одновременно на пяти различных языках, создается вседагестанская советская литература. Аварцы, даргинцы, табасаранцы, лакцы, лезгины, кумыки, таты, населяющие Дагестан, стремятся создать свою литературу, социалистическую по содержанию и национальную по форме.

Роль и задачи союза советских писателей в этих условиях велики и сложны. Но вредители, орудовавшие до последнего времени в дагестанском отделении союза писателей, извлеклись над писательскими кадрами. Писатели жили разрозненно, писательская организация была в стороне от культурной жизни республики. Естественно, что такое количество различных языков и наречий должно было отразиться на структуре союза писателей. Новое руководство дагестанским отделением ССП, избранное месяца три назад, пошло по правильному пути разделения союза на секции. В настоящее время организованы и работают кумыкская, аварская, даргинская, табасаранская, лакская, лезгинская секции и фактически работает, хотя официально не учреждена еще, татская секция. Однако создание секции — лишь половина дела: союз писателей должен систематически устраивать творческие пленумы, посвященные обсуждению отдельных произведений, а тюркский и русский языки, которыми хорошо владеют в Дагестане, помогут общению писателей.

Вокруг малочисленной пока писательской организации Дагестана группируются одаренная молодежь, народные певцы и старые писатели.

Лакские поэты Абулталиб Гафуров, Юсуп Хаппалаев, татский писатель Миши Бухарев (секретарь отделения ССП), сын Сулеймана Стальского, депутат Верховного Совета РСФСР, лезгин Мусаб Стальский, аварский поэт Гамаз Даласса, русский писатель Александр Шмонин, кумыкский драматург и поэт Алимшама Салаватов, лезгинский поэт-сатирик Таир Хюкский (Алимов) — вот основные кадры писательской организации Дагестана. Но руководство союза писателей выявило далеко не все творческие силы республики. Дагестанская комиссия ССП СССР, проводящая большую обследовательскую работу, установила, что в Дагестане работают 118 поэтов, прозаиков и агитов. Лишь 18 из них живут в Махач-Кала, остальные — в аулах и находятся вне пределов внимания ССП. Прямая задача отделения союза писателей — выявить и вовлечь в творческую работу всех способных авторов.

Одной из причин творческой пассивности некоторых писателей Дагестана явилось то, что Дагиз, выпускавший преимущественно учебники, издавал крайне мало художественной литературы и особенно прозаических произведений. Только в 1939 году намечается некоторый перелом: Дагиз намерен выпустить на всех языках народов Дагестана альманахи, 60 процентов объема которых должны составить прозаические произведения. Но этим нельзя ограничиться. Должны быть выпущены романы: даргинского писателя Ахазова «Аул Акти» (еще не законченный), кумыкских писателей Абул-Вагила Дышмова «Неграмотность», Абул-Вагила Сулейманова «Аначай», новеллы тата Аппалумова, новеллы Шмонина, новая пьеса тата Бахшьева. Дагиз должен начать выпускать переводы лучших произведений советской литературы на языки Дагестана: в 1939 году, кроме нескольких произведений Пушкина и романа Н. Островского «Как закалялась сталь», не переводится ничего.

Мимо руководства союза писателей прошла такая культурная работа, как собрание и организация языка. Педагоги и научные работники, а не писатели, отпразднели в экспедицию по аулам соби-

рать слова для составления аварского и кумыкского словарей.

Не возлагаю до сих пор союз писателей и работу по собиранию народного творчества. Свыше 40 народных сказок записано со слов знаменитого кумыкского сказочника Алау. Но сделало это было только писателями, а научными работниками Исследовательского института литературы и языка, который готовит к печати большой сборник сказок Алау (16 печатных листов), сборник дагестанского фольклора, сборник избранных стихов Прич-казак, книгу песен о Ленине и Сталине, сборник кумыкского народного творчества.

Научный работник Московского научно-исследовательского института письменности и слова Мамамет Саид Саидов вел большую работу над словарем классика аварской литературы поэта Махмуда. И эта работа проделана также без помощи и участия писателей. Предстоит работа над словарем Гамазата Даласса.

Пон Педагогическом институте им. Сулеймана Стальского существует литературная группа, насчитывающая 27 человек. Десять из них — прозаики, четверо специализируются по критической работе. Группа эта была вне внимания союза писателей и с писателями Дагестана не была связана.

За месяц пребывания в Дагестане члена комиссии И. П. Пасынкова было избрано новое руководство отделением союза писателей, проведен прием в члены и кандидаты ССП, приняты решения о структуре и направлениях работ писательской организации.

П. Павленко и П. Скоксырен отметили, что дагестанская комиссия провела большую и интересную работу, опыт которой должен быть заимствован и другими национальными комиссиями ССП СССР.

Одной из основных задач поездки В. Стрельченко в Туркменистан была помощь в составлении и редактировании альманаха «Литература Туркменистана» (на русском языке), подготовка которого началась еще летом 1938 года. Альманах должен включать дореволюционную, классическую и советскую литературу.

Из туркменских классиков в книгу войдут произведения поэтов Махтум-Кули, Зелили, Келике Сенди и Мулла Пенес. Великолепные образцы их творчества могут служить украшением классической литературы нашей многонациональной родины.

Самостоятельный раздел альманаха составит творчество народных певцов Туркменистана, орденоносцев Ата Салиха и Дурды Клыча. В Туркменистане ни один народный праздник, ни одно торжество не обходится без участия народного певца. И Ата Салих и Дурды Клыч, который живет в ауле далеко от Ашхабада, наиболее популярные поэты в республике. Но, несмотря на большую известность и любовь народа, произведения Ата Салиха и Дурды Клыча до сих пор, к сожалению, мало печатались.

Третий раздел альманаха будет состоять из произведений современных советских поэтов Шанова, Агамедова, Пома Нурбердиева, прозаиков Агахана Дурды, Сейтакова, драматурга Таушан Есеновой, автора пьесы «Дочь миллионера».

Чрезвычайно остро стоит в Туркменистане вопрос о переводах. Союз писателей Туркмени в свое время обратился к лучшим русским поэтам и переводчикам с просьбой помочь ему в этом трудном деле. Но на призыв ССП откликнулись лишь пять человек — В. Гусев, А. Тарковский, В. Бугаевский, А. Минин и В. Стрельченко, которые много и плодотворно поработали в этой области.

Альманах «Литература Туркменистана» выйдет к 15-летию Туркменской республики, которое исполняется летом 1939 года. Объем альманаха — 14 печатных листов.

В союзе писателей есть русская секция, в которую входят поэты Кирягин, Аборский и Шувалов.

Среди писателей, отмеченных высокой наградой партии и правительства, значится имя чувашского писателя Шелеби. Молодые чувашские писатели Эльгер, Тугшта, Ухсай написали немало талантливых произведений. Но что знают о них миллионы читателей Советского Союза? Много ли их произведений переведено на русский язык? К сожалению, почти ничего. Государственное издательство художественной литературы только теперь готовится к печати альманах чувашской литературы, который выйдет к 20-летию Чувашии, исполняющемуся в 1940 году. Этот альманах даст возможность советским читателям ознакомиться с лучшими образцами народного творчества чувашской и современной литературы Чувашии. В него должна войти замечательная поэма «Нарон», принадлежавшая перу погибшего в 1915 году талантливейшего поэта и прекрасного художника Чувашии Константина Иванова. Год два назад поэма была впервые переведена на русский язык. Но перевод этот, по общему признанию, не удовлетворителен и должен быть сделан заново. Должны быть включены в альманах и произведения сосланной парским правительством и погибшей в ссылке Анастасии Васильевой, старых чувашских прозаиков Таера, Шелеби, Исеева, Фомина, поэтов Сеселье Мити, М. Федорова и др. Из современных писателей в альманах должны быть представлены С. Эльгер, И. Тугшта, И. Ухсай, Ю. Мити, У.р, Мелвелев и др. Альманах должен быть иллюстрирован репродукциями народных орнаментов.

Обо всем этом говорится на совещании чувашской комиссии союза писателей, на котором присутствовал находившийся в Москве Яков Ухсай. Он рассказал о том, что Чувашия готовит к 20-летию республики большой — в 40 печатных листов — сборник чувашской литературы на чувашском и русском языках. В 1939 году Чувашия выпустит отдельными изданиями книгу Ухсай «Поэмы и стихи», повесть Эльгера «Перед рассветом», отдельные книги стихов молодых поэтов И. Милтай, П. Иванка.

ЖЕНЕВЬЕВА ТЭГГАРД

Американская литература и народ

Повыйте мне начать с трионизма. Хотя у нас есть великолепная американская литература, которая в известной степени передает то, что творится в сердцах, умах и в жизни 130 миллионов американцев, мы еще не выразили одной сотой части гения нашего народа. Сколько бы наши писатели ни старались доказать противное, большинство из них утратило связь с массами американского народа или вообще никогда не имело этой связи.

Каким образом мы можем установить, что картина, написанная нашей литературой, не правдива? Путем сравнения того, что мы читаем, с тем, что мы видим, с разговорами, рассказами и газетными отчетами, путем сравнения литературы с нашей жизнью и нашей борьбой за жизнь и культуру в Америке.

Мы можем судить о литературе по следующему факту: в стране с 130-миллионным населением немногие писатели имеют аудиторию в 100 тысяч человек. Даже хорошую книгу читают в среднем около десяти тысяч человек, а то и значительно меньше. Стоимость книги равна дневному заработку рабочего. Из этого яствует, что американский народ в должном его понимании не имеет почти никакого представления о том, что мы зовем американской литературой. Литература существует для немногих привилегированных.

У нас, правда, есть книги, которые читают массы. Это приключенческие романы, повести о таинственных убийствах и сексуальных похождениях. Эту типичную макулатуру, которая обычно печатается в журнале небольшого формата, читают миллионы. Но, по существу, такая литература никого не устраивает. Охлаждая прочитав подобный роман, не думаю, что я нем больше и никогда его не перечитаю. Не существует реальной связи между авантюриным романом и жизнью его читателя — матроса, рыбака, лифтера, шофера, железнодорожника, лейтшика. Это

Письмо из США

наркотики в больших дозах, средство зайти в литературу подобного сорта есть некоторое внешнее сходство с Джек Лондоном, с его описанием жизни, полной действия. Но книги его подражателей лишены социального содержания, человеческих чувств, подлинного героизма и художественной силы. Что остается? Приключения, убийства и сексуальность. Это, как мы знаем, являлось культивирование всех низменных чувств и полный отказ от всех человеческих эмоций.

Передо мной лежат обращения некоторых издателей. Они просят прислать им рукописи, так излагают свои требования: «Нам нужны интересные злодей и умные сыщики... искренность в описании греха... Злодеяние ажи должны играть свою роль... Преступления в широких масштабах... Ужас, угрозы, необъявленный заговор, быстрая действия... Герои должны быть великими людьми...»

К сожалению, именно такова картина нашей литературы для народа, на которой пахивают состояние и писатели и издатели.

Что можно сказать о кино и радио? Они обдувают известную часть народных масс и, вообще говоря, стоят на высоком техническом уровне. Но хотя эти прогрессивные учреждения, развлекая, преследуют и воспитательные цели, они не принадлежат народу и не могут рассказать настоящую правду о его жизни. Крушной капитал, контролирующей все эти формы культуры, как привилегия на горшине, чувствителен к любым выражениям чувств, которые могут поколебать его благополучие, и глумит их в самом зародыше.

Наша художники-реалисты и наши про-

летарские писатели — единственное исключение из этой общей картины состояния американской культуры. Но у них ограниченное поле действия. В кино Чарльз Чаплин и Уолт Дисней — самые прославленные и сильные выразители той гуманности, которой обычно избегают в нашем искусстве.

Теперь посмотрим, что в лучших, величайших произведениях американских писателей мы можем отнести к основной демократической традиции нашей культуры. Мы гордимся такими прозаиками, как Марк Твен, Стефан Крейн, Френк Норрис, Джек Лондон, Теодор Драйзер, Эрскин Бодуэлл, Джек Конрой и Майк Голд. Мы гордимся нашими прекрасными поэтами: Уитменом — отцом нашей современной литературы, Карлом Сандбаргом, Вечелем Линдсеим и другими, чьи произведения полны демократического духа. Уитмен первый стал работать над тем, чтобы сделать Абрама Линкольна подлинным символом демократии. С тех пор написаны десятки произведений на тему о Линкольном. И во многих из них чувствуется влияние великой, глубоко человеческой поэзии Уитмена. Гений Уитмена жив в американской литературе.

Но, несмотря на старания четырех поколений поэтов, публика теперь чрезвычайно равнодушна к поэзии. Поэт перестал быть учителем жизни. В течение тридцати лет наши поэты с подлинным успехом работали над тем, чтобы уловить поэзию общественной речи и ввести в литературу простую жизнь. Но на нашем времени сильнее всего сказало дух Кулджада и Гувера, а их дух — смерть для поэтов.

Образная к беллетристике, мы думаем о Марке Твене и его самой знаменитой книге — «Приключения Тома Соера».

Многим юным советским читателям эта книга очень хорошо знакома. Вам, быть может, интересно будет высказать мое мнение, мнение американской писательницы

о мнении этого классика. Итак, возьмем книгу «Том Соер». Последнее ее, проанализируем ее элемент.

Конечно, это замечательная и замечательно рассказанная повесть. Она волнует читателей той простотой, почти минимальностью уместности, которая содержится и в «Робинзоне Крузо» и в «Путешествия Гулливера».

Книга настолько искусно написана, язык ее такой восхитительный, что только наиболее рассудительные читатели в состоянии справиться с себя ее очарование и заставить себе некоторые вопросы. Остановитесь на минуту! Все описанное в книге кажется совершенно реалистичным, но, поразмыслив, мы увидим, что в Америке никогда не было и не могло быть города, подобного томсоверскому, Джек мальчик, подобного Тому или Геку. В реальной жизни мальчишкам не удается так успешно сопротивляться миру взрослых. Они только думают, что это им удается, они только хотят, чтобы так было. В действительной жизни мальчишки не находят сокровищ, не распутывают тайны, им не удается так легко пережить истребление Джо и без всякого труда дурчить видных граждан.

Что же все-таки есть в этой книге? Я думаю, что в ней есть великолепная фантазия непослушного мальчишка, не поддающегося приручению юного романтика дикаря, который не хочет быть цивилизованным. Но в мечту об этом восхитительном бунте входят все блага нашей буржуазной жизни — деньги, власть, слава. Итак, после борьбы с городом и тете Полли из-за мытья шеи и ушей, и посещения церкви, и посещения школы Том вдруг становится героем города, его виднейшим гражданином. И он находит золото и становится богатым мальчиком.

Помните ли вы сцену, когда Тома заставляют забыть забор? Уменьшему Тому удается заставить других мальчишек отдать ему свои сокровища в обмен за пра-

во Тома их эксплуатировать. В этом сказались одна из самых диких страстей периода, в который писал Твен; в те годы очень и очень многие люди мечтали подобные мечты. Разве эта глава не дает прекрасного представления о том, о чем втайне мечтают многие? Это классическое описание капиталистической мечты об эксплуатации. В нашей социальной истории мы называем твенским — период «баронов Разбой» — период, когда создавались большие состояния, когда было открыто золото в Калифорнии, когда капиталистическая лихорадка держала американцев в напряжении «бума». Эта книга отражает страстное желание людей быть богатыми и преуспевать. Она также отражает страх американского обывателя перед бурной капиталистической страной, которая заставляла его идти по новым путям, прочь от маленьких городишек с их сплоченным, безмятежным укладом жизни.

Противоречие между желанием оказать сопротивление вступившей силе времени, настойчиво гонимой вперед, и стремлением идти вперед, чтобы устроиться в жизни как можно лучше, и составляет содержание этой книги. К тому же в этой книге достаточно «реализма», чтобы заставить читателя предположить, что он читает не вымысел.

Именно по этим причинам теперь Том Соер дальше от нашего народа, чем любая другая книга, когда-либо написанная американцем. Больше половины нашего населения, согласно недавнему обследованию, принимает участие в каком-нибудь рискованно-азартном предприятии. Это высокое по мастерству надувательство питается деньгами рабочих. Желание быстро разбогатеть все еще крепко у нас, и эти ребяческие иллюзии очень похожи на мечты Тома Соера.

И не в том ли состоит задача нынешней американской литературы, чтобы разоблачить эту «мечту о преуспевании», эту философскую индивидуальную борьбы за личный успех.

«Передо мной лежат обращения некоторых издателей. Они просят прислать им рукописи, так излагают свои требования: «Нам нужны интересные злодей и умные сыщики... искренность в описании греха... Злодеяние ажи должны играть свою роль... Преступления в широких масштабах... Ужас, угрозы, необъявленный заговор, быстрая действия... Герои должны быть великими людьми...»

К сожалению, именно такова картина нашей литературы для народа, на которой пахивают состояние и писатели и издатели.

Что можно сказать о кино и радио? Они обдувают известную часть народных масс и, вообще говоря, стоят на высоком техническом уровне. Но хотя эти прогрессивные учреждения, развлекая, преследуют и воспитательные цели, они не принадлежат народу и не могут рассказать настоящую правду о его жизни. Крушной капитал, контролирующей все эти формы культуры, как привилегия на горшине, чувствителен к любым выражениям чувств, которые могут поколебать его благополучие, и глумит их в самом зародыше.

Наша художники-реалисты и наши про-

Я — человек

Под зимним небом воют волки,
Окно заносит мокрый снег.
Спят гении на кийской полке.
Я книгу взял: я — человек.
Как синий дым над водопадом,
Мне снится в шуме жизнь моя.
Долина детства где-то рядом
И к ней бегу без шапки я.
Неслышная, легко и прямо,
Уходит женщина в закат.

Не ты ли это? Мама! Мама!
Не уходи! Вернись назад!
Поет сверчок под свист метели,
Хрипит над книгами часы.
Я вижу: человек в шинели
Кладет два мира на весы.
И вихрем в комнату влетая,
Зовет на бой железный век.
Скребется в двери волчья стая.
Я взял ружье: я — человек.

Мастер армянской советской прозы

Писатель-орденоносец Арази — один из выдающихся представителей современной армянской советской прозы. Мастер короткого рассказа, тонкий лирик в своих повелках-миниатюрах, наболевших часто стихотворения в прозе, Арази умеет проникнуть в самые глубокие душевные настроения читателя.

Арази начал писать еще в 1906 году. Писатель-революционер в годы тяжелой реакции не потерял веры в светлое будущее. В своих коротких рассказах он воспринимал вопиющие противоречия капиталистического общества. Литерический рассказ «Солнце», написанный еще до революции, рисует волнующую картину. В сыром подвале умирает девочка, ее отец в отчаянии обращается к солнцу, которое поспешило дать ребенку света и тепла. Солнце отвечает ему: «Отступай и ищи то, что верхние этажи похитили мои лучи, окутали мраком ваши подвалы и убили твою златокудрую девочку».

Арази облетает юмором, иногда доходящим до едкой сатиры. Он вскрывает и разоблачает пережитки старого в психологии людей. Ряд рассказов о «бывших людях» показывает умение Арази тонко выискивать мещанство и оппортунизм.

В своих рассказах «Товарищ Мукуч», «Напутный Анис» и других Арази сумел показать, как впервые в истории социалистическая революция подняла до уровня сознательности бывших забытых и запуганных людей. Революция по неузнаваемости изменила Мукуча. Он стал полноправным гражданином великой социалистической родины. Бельня Анис, которого односельчане называли пичкой («Злупутный»), убивает насильника-булака, который хотел отнять у него землю, а когда его отправляют, Анис отвечает смело: «Да, убил я и, если встанет, снова убью».

В своих революционных рассказах Арази выступает как убежденный революционер, защитник идеи интернационализма. Еще в годы империалистической войны, когда многие писатели ратовали за буржуазное «отечество», Арази призывает трудящиеся массы воюющих стран к бою, предвещая, что «станет день, когда под триумфальной аркой мы пройдем шеренгами к новой жизни».

Октябрьская социалистическая революция дала возможность писателю еще шире развернуть свои творческие силы. До революции Арази писал сравнительно мало. Он дважды сидел в царской тюрьме. В третий раз был арестован мещанскими властями. Установление советской власти в Закавказье освобождает Арази из застенка. Писатель горячо приветствует победу социалистической революции в родной стране.

Арази известен в армянской советской литературе и как детский писатель. Его многочисленные рассказы для детей, печатавшиеся в детских журналах, выпущенные отдельными книжками, пользуются большой любовью среди армянской детворы.

В течение нескольких лет Арази выпускает ряд сборников рассказов, которые переводятся на грузинский, азербайджанский и русский языки. В 1934 году вышли избранные рассказы Арази на русском языке в издании Гослитиздата.

В своих новых рассказах писатель берет

новые типы и характеры. Некоторые из них известны и русским читателям — «Товарищ Мукуч», «Анис», «Тысячелюбий» и т. д. В рассказе «Огни» Арази воспевает труд в туннелях строящихся гидростанций. Это гимн социалистическому строительству Арази рисует волшебную игру света в почной темноте. Из глубокого ущелья рабочие с фонарями возвращаются в поселок. Вдали сверкают огни рабочих барачков. Кажется, будто по крутым тропинкам движутся грандиозные светлячки. На фоне этого почного пейзажа, который приобретает символический смысл, автор рисует заговор классового врага против рабочего Анопа — агуства, поборника колхозного строительства. Булаки ненавидят приехавшего из города рабочего и организуют против него террористический акт. На минуту гаснет фонарь Анопа, но тысячи огней продолжают гореть, и свет социализма рассеивает вековой мрак. Враг уничтожен.

В повести «Под лунным сиянием» Арази сделал довольно удачную попытку дать фантастическое изображение коммунистического общества. В 1938 году вышел новый сборник рассказов Арази — «Истоки». В них автор рисует путь революционера-большевика.

В журнале «Советская литература» на армянском языке вышли отрывки из нового большого романа Арази — «Пылающие горизонты».

Арази известен в армянской советской литературе и как детский писатель. Его многочисленные рассказы для детей, печатавшиеся в детских журналах, выпущенные отдельными книжками, пользуются большой любовью среди армянской детворы.

В повести «Под лунным сиянием» Арази сделал довольно удачную попытку дать фантастическое изображение коммунистического общества. В 1938 году вышел новый сборник рассказов Арази — «Истоки». В них автор рисует путь революционера-большевика.

В журнале «Советская литература» на армянском языке вышли отрывки из нового большого романа Арази — «Пылающие горизонты».

Арази известен в армянской советской литературе и как детский писатель. Его многочисленные рассказы для детей, печатавшиеся в детских журналах, выпущенные отдельными книжками, пользуются большой любовью среди армянской детворы.

«Ювелиры»

20—25 годам женщины, павшие пеплом, совершенно липалие зубов».

В очерке «Пепелка» очень ярко показана эта трагедия женщины.

Семья ювелира Кандиля Понча: «сам», золовка, свекровь, жена Кандиля — Анна — уже на сносях и ее восьмилетняя дочка с утра и до глубокой ночи паяют пепи. Свекровь расправляет шильцем колпа на пепи, «сам» у наковальни, а все остальные заняты пайкой. Перел каждой копилки, а во рту февка (паяльная трубка). У Анны начинаются предродные схватки. Она еле сдерживает крик. Всем жалко Анну, но никто не скажет ей, чтобы она бросила работу. И к ночи, когда наступили роды, Анна не выдержала и закричала.

«Кандиль бросил ворот и подбежал к жене: — Ну, чорт возьми, не во-время! Роды были легкими, но Анна обессилела. Глаза ее закатились, а руки расклянулись по полу».

— Ведь теперь, поди, дня два проваляешься — с укоризной сказал Кандиль, стоя над измученной и обессиленной Анной, — баба ты у меня урод!

И как бы забывшись за вырвавшуюся грубость, добавил ее упреком: — Вот Анисья у Лодыгина родить ходит на двор, как до ветру. Родит и сама домой несет, на пелку положит. Не замечится, не бойсь! Вот это баба!

Паять пепи — адский труд. В армии пепи 480 звеньев, а это значит 480 спаяк. Навыселый производительностью считалось 7—8 армии пепи в сутки. Был только один паяльщик пепи Александр Алексеев, который паял по 19 армии крестовой пепи в день. За армии пепи платили 4 копейки.

Изделия ювелиров пролаивались по всей империи и даже за границу: в Египет, Париж, Америку.

Кресты, пепи, брелоки, серьги, броши и кольца вывозились на ярмарки и в монастыри — пудами. Но зарабатывали ювелиры только на хлеб.

Все это армию тружеников держали в руках пролаивы, жандармы, попы, псевдоинтели и фальшивоинтели: Чудковы, Виноградовы, Саксоновы, Кондревы и т. д.

ПОЛНОЦЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ — ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В ответ на обращение представителей общности и художественной самодеятельности г. Москвы мы, драматурги, отвечаем конкретно следующим:

1. Берем шефство над литературными коллективами и самодеятельными кружками предприятий «Серп и молот», «Прогрессивная мануфактура», «Красный пролетарий», «Авиахим», завод им. Сталина, «Динамо», «Центральный клуб железнодорожников, клуб строителей, дворня им. Горбунова и клуб Московского университета».

2. Считаем своей важнейшей задачей работать над созданием художественно-полноценных и по форме доступных для самодеятельного театра произведений.

Одновременно выдвигаем всех драматургов, поэтов и прозаиков включать в практическую работу по шефству над самодеятельными драматическими и литературными коллективами и по созданию нового репертуара для самодеятельных театров.

Драматурги: К. А. Тренев, Н. Вирта, Б. С. Ромашов, А. Глебов, И. В. Ченин, А. Я. Бруштейн, М. Ю. Левинзон, А. М. Арго, В. А. Аверьянов, Я. М. Галицкий, Б. В. Бобович, Д. Н. Доль, Н. А. Агуев, Е. И. Шумская, Ю. Б. Данцигер, С. Б. Болотин.

В 12-й книге журнала «30 дней» напечатан рассказ под названием «Монго М. Уралова».

Трудно обаяние, чем руководствовались редактор журнала тов. Плиско, печатавший его по меньшей мере странное произведение. (Вероятно, и сам автор утомился от том, что «Монго», полужив в редакции журнала «Советская Арктика», вернулся к нему обратно). А между тем были основания предполагать, что автор его М. Уралов мог бы написать действительно хорошую вещь. Депутат Верховного Совета тов. Тылянто на самолете возил писателя от самой Москвы до Чукотки и знакомил его с чукотским народом. Но увиль... Уралов написал хуже тех, которые пишут об отдельных образах по энциклопедическому словарю.

М. Уралов рассказывает о совершенно невероятном случае, когда чукчи (чукчи отличаются исключительной любовью к детям) выбросили на снег в кедровник (это в Чауском районе, где не встретишь чукотки) только что родившую девочку.

Собака, которую чукчи решили умиротворить голодом, нашла девочку в кедровнике и откусила у нее палец. После этого собака принесла еще живую девочку в яранг. Чукчи сочили это предзнаменованием и оставили девочку жить.

Но это только начало. Далее, родители вместе с этой девочкой убегают из стойбища шамаана верхом на оленях (у чукчи нет верховых оленей) и поселяются в «большой трещине вулкана» (Ни больших, ни маленьких трещин, ни даже вулканов на Чукотке нет).

Отец погибает, мать сходит с ума, а девочка Монго, теперь уже верхом на дереве, во время половодья плывет в устье большой реки. Надо сказать, что чукотские дети имеют большую жизненный опыт, и надо было бы М. Уралову их спросить о возможности таких случаев. Ведь вода во время половодья настолько холодна, что если бы М. Уралов полчасок подержал в ней пальцы, то можно с уверенностью сказать, он больше не писал бы.

Но М. Уралову кажется, что всех этих неслыханных приключений мало. Дальше он пишет: «Дерево, подхватившее девочку, задело на гребне баров и было поставлено на корневике! Ему было дано еще раз полюбоваться своим стройным ростом!» (Заметить, на нем едет чукотская девушка Монго). «В следующие мгновения на гребне показался человек. Словно всадник, опустивший поводья и припрощивший своего дикого коня, он выскочил над устьем реки. Люди успели поймать его последний выкрик — «Эй!» Растаял крик. Вместе с ним исчез человек».

И хотя нет ни одного чукчи, который бы умел плавать, Монго держалась на барах, на которых гибнут катера. (Вот так сказать, на чукотских реках нет и баров). Монго спасла в 1929 году. В 1931 году она в «туземном» техникуме. (Редакция журнала надо знать, что термин «туземцы» в отношении народов Севера не применяется). В 1936 году Монго окончила Ленинградский институт народов Севера, где и получила специальность зоотехника-оленьеводы. Между тем получить такую специальность в Институте народов Севера так же невозможно, как и звание врача в горном институте.

Видно, поэтому Уралов возвращает Монго на родину и заставлял ее организовать оленеводческий питомник? А таких питомников и в природе не бывает. Писатель путает собак, песцов с оленями.

Кончается рассказ тем, что Монго становится членом ЦК СССР и вступает в партию.

Вероятно, все это настолько неубедительно даже для самого автора, что Уралов счел необходимым в эпилоге своей «новеллы» сослаться на несуществующую областную чукотскую газету. Есть Камчатская областная газета, в которой за подписью того же М. Уралова напечатаны отрывки из той же «Монго».

Факт появления в печати рассказа Уралова — факт печальный. Уралов отдал дань развесистой клюкве и написал свой рассказ и затем редакция «30 дней» его напечатала! Рассказы, подобные «Монго», неопозволительно извращают действительность, создают совершенно ложное представление о народе.

Т. СЕМУШКИН.

О ТЕАТРАЛЬНЫХ ПЕРЕСТРАХОВЩИКАХ, О ПЬЕСЕ В. КАВЕРИНА «АКТЕРЫ» И ОБ ОДНОМ РЕЦЕНЗЕНТЕ

Везде есть свои перестраховщики. Есть они, к сожалению, и на театральном фронте. Театральные перестраховщики — органы сложной, хитрой и очень интересной. К нему стоит приглядеться, о нем стоит поговорить, его стоит описать.

Представьте себе, что вы пишете пьесу. В беседе с близкими друзьями вы поделились своими планами. Ваши близкие друзья рассказали своим близким друзьям о том, что литератор такой-то, хм, режиссер как будто бы занятую пьесу.

По городу пошел приятный слух вас слух.

Уже незадолго люди звонят к вам по телефону.

Незнакомый заведующий литературной частью известного театра пришел к вам домой и сказал, что руководство театра и он сам в восторге от вашего замысла, что руководство, ведущие актеры и он сам страстно жаждут сыграть ту пьесу, которую пишете вы, и что он надеется и т. д., и прочее, и прочее.

Опыренный, окруженный всеобщим вниманием, в атмосфере необыкновенной чуждости, вы пишете в наконец топчется своею пьесу. Ваши друзья, встречаясь с вами, весело подмигивают и спрашивают, когда же вы поведете их на премьерку. Возбужденным голосом вы говорите о том, что премьерка будет тогда-то, что такую-то роль будет играть такой-то актер, а такую-то роль будет играть такой-то актер, что ставить будет такой-то режиссер, а оформление будет такого-то художника. Что же касается музыки, то музыку обязательно напишет Дмитрий Шостакович. Так сказал директор театра, которому вы нынче абсолютно доверяете.

Не жизнь, а сплошной праздник. Во все театры, на все премьеры вы получаете приглашение, вас, скромного беллетриста, начинают называть почетным именем: это наш автор, — говорят про вас, — это наш драматург.

Проходит месяц, другой, третий. Директор театра, к которому вы заходите, чтобы узнать о дне первой репетиции вашей пьесы, бладушно отводит от вас глаза и, жалуюсь на расстроенное здоровье, сообщает, что репетиции пьески начнутся вот-вот, что Дмитрий Шостакович, должно же, кажется, обязательно напишет музыку и что режиссер пока-что вливается в ваши обаяния.

В один прекрасный день вы вдруг узнаете, что критик Н. напечатал в журнале «Театр и эстрада» статью о малоформатской сюжетике и что в этой статье он почему-то прошелся ногами по вашей пьесе и по вашему доброму имени.

— Да, но я не малоформатист, — спокойно говорите вы, — при чем здесь малоформатская сюжетика? Я просто написал пьесу.

В журнале «Театр и эстрада» действительно напечатана большая статья критика Н. Сутягва ваши инициалы и ни слова толком не сказано о вашей пьесе, критик Н., однако, заявляет, что вы с вашими «параллельными» находите на ложном пути и что эти ваши параллели рано или поздно «заведут вас в тупик».

Убедившись в том, что и статья, и «параллели» и «тупик» — все вместе необыкновенно глупо, вы отправляете к вашему директору, для того чтобы узнать, когда же наконец начнутся репетиции. Директор с вами сух и сбухты-бархаты заявляет вам, что хоть в части тупика критик и не прав, но в части «параллели» он несомненно прав, и что вам, автору, необходимо поработать над пьесой в смысле

указания параллелей. Каких параллелей? — недоумеваете вы.

Параллели кончатся.

Ваша жизнь отравлена.

Параллели сопровождают вас повсюду. Ваши добрые друзья перестают спрашивать вас о том, когда премьерка, зато об этом с необыкновенным участием спрашивают у вас ваши недруги.

Добрый и прелестный директор театра отдает приказание липнуть с служебного пропуска в театр. Когда вы ему звоните, он отвечает вам женским голосом, представляясь убогицей. Но однажды вы звоните его на улице. Оправившись от первого испуга, директор говорит вам следующее:

— Я, батенька, пиник и пинически вам заявляю: мы рисковать не намерены. У вас там всякие параллели и чорт вас еще знает. Пускай кто-нибудь другой первый поставит. Придет — и мы поставим. Не пройдет — виноваты. По-дружески вам советуем: съезжайте в Москву, уговорите их — пускай они рискуют. А мы сразу же, в ту же минуту жаждем. Сегодня пресса, завтра у нас премьерка. А? Идет?

Через несколько дней от нечего делать вы заходите в одну из комнат одного клуба. Там с улылками лицами сидят директор и художественные руководители театров. Некий художественный руководитель расписывает молодого драматурга за то, что он осмелился написать пьесу. Директора и художественные руководители пьют казенный чай, едят казенные бутерброды, курят и скучными голосами бубнят:

— Нет пьес, нет художественных пьес, нам нечего ставить, наши артисты хотят играть полноценные образы. Где полноценные образы? Дайте нам полноценные образы. Мы хотим рисковать, мы смелые, мы хотим ставить и играть смелые пьесы,

наши заслуженные артисты хотят побольше рискованных образов...

В другой комнате этого же клуба идет заседание суда. Драматург судится с дирекцией театра, которая потребовала его пьесу. Вам приятно смотреть на судью. Судья недоумевает. В чем же, собственно, дело? Театр дал пьесу положительную оценку, театр пьесу принял, общал поставит ее в такой-то и такой-то срок. Почему же, собственно, театр эту пьесу не поставил? Встает юриконсулт театра.

— Театр не поставил пьесу, — заявляет юриконсулт, — потому что театр считается с мнением критики. Вот вырезка из статьи критика М. Критик М... впрочем, разрешите огласить.

И юриконсулт явно удивлен, когда судья спрашивает:

— Пользуете, но ведь у театра, когда он принимал пьесу, было собственное мнение о пьесе?

— Мы не можем не считаться с мнениями... — начинает юриконсулт.

— Это беспринципно, — говорит судья, — по меньшей мере беспринципно. Если театр принял пьесу и считает пьесу хорошей, он должен ее ставить... Сколько у вас принятых и непоставленных пьес?

Молчание.

— Я спрашиваю, сколько у вас принятых и непоставленных пьес? Художественный руководитель, сколько у вас принятых и непоставленных пьес?

— Десять всего.

Смех. Судья злится.

— Вы пытались доработать эти пьесы? — спрашивает судья. — Вы прикрепили к драматургам режиссеров, крупных актеров?

— Прикрепляли.

— Бого?

— Мумбия.

— А кто это Мумбия?

— Один наш товарищ.

— Конкретнее.

— Видите ли, — оправдывается художественный руководитель. — Они уже очень хорошо читают. Драматурги. Очень уж здорово читают. И вводят в заблуждение. Хорошо читают плохие пьесы. А мы не можем рисковать. Мы должны дать

настоящий, полноценный, высокообразный спектакль без риска.

— Что значит высокообразный без риска? — спрашивает судья.

Два года тому назад писатель В. Каверин написал пьесу под названием «Актеры». Пьесу эту принял к постановке театр под руководством Радлова. Пьеса хорошая, драматическая, талантливая. В этой пьесе очень интересно рассказывается о том, как в августе 1918 года в маленьком городе на юге России трушья обычных средних провинциальных актеров помогла партизанам организовать и провести восстание против немецких оккупантов.

Некоторые роли в пьесе написаны отлично. Очень хороша артист Мартынов, обязательный юмор, пишущий стихи и превращающийся по ходу действия на артиста в партизана. Хорошо написан болельщик Лыкопкин, обер-лейтенант фон-Редер, попавший, которую лейтенант называет Петерсоном. Хороши суфлерка, старший и чудоватый Илья Ильич Таланцев, Дулевский Пьеса написана легкоично, просто. Сценарность ее несомненна. Каверин явно владеет сценической, театральной интуицией. Кое-где в пьесе нехватает, пожалуй, энергичности. Нам кажется, что пятая картина может быть несколько сокращена, хотя бы за счет разговоров Лагановой с Машей или Таланцева с Валей. Более энергично может быть написана предфильмовая сцена ареста немешного штаба. Это все, разумеется, спорно, но на каком из этих пунктов нельзя настаивать, пьеса в том виде, в каком она есть, представляет собою законченное произведение и доработка ее есть вопрос отношений театра к драматургу, общности взглядов театра и драматурга.

Пьеса Каверина — хорошая пьеса. Наши театры, которые так «хотят рисковать», с успехом могли бы сыграть эту пьесу без всякого риска. И театр Радлова, который «рискует» ставить и «Огни маяка» и «Чужого», мог бы, не дожидаясь московской премьеры (потому что москвичи, быть может, жмут ленинградской премьеры), самостоятельно поставить хорошую пьесу.

В Ленинграде отношения театров с драматургами неблагоприятны. Академический театр имени Пушкина в последнее время частично судится со своими авторами, пьесы которых эти потешный театр покупает и не ставит их перестраховочных соображений. У многих театральных работников существует теория о том, что всякие предварительные задержки пьесы «сглаживают» постановщика и участников будущего спектакля. Эта теория — опаснейшее средство для театральные перестраховщиков. Поучительный опыт «Павла Гребова» показал, что в том случае, когда коллектив и художественное руководство честны и принципиальны, их никакие задержки не охлаждают.

Паруку многим нашим театральным перестраховщикам работают некоторые театральные рецензенты. «Литературная газета» недавно напечатала письмо в редакцию Ю. Тынянова по поводу деятельности рецензента Малютина. Этот рецензент почтает своим долгом отзываться печально на появление не только новых советских пьес, но даже и на сообщение о том, что такой-то писатель пишет такую-то пьесу. Так, в скетчиловском тоне напечатал Малютин свои размышления о ненаписанной пьесе писателя Тынянова.

Вряд ли такая деятельность может принести какую-либо пользу развитию советского театра. Использование неопубликованных вариантов пьесы, замыслов ничего, кроме раздражения, у литераторов не вызывает. Театры должны серьезно, глубоко, добросовестно работать с драматургами. У нас есть немало талантливых драматургов, талантливых режиссеров, артистов. У нас многоопытный, строгий и добросовестный зритель. Нам хочется, чтобы и театральная наша критика была строга, но серьезна и добросовестна. Нам хочется, чтобы походка не мелькала интересные, талантливые пьесы. Нам хочется, чтобы не мелькались замыслы.

Нам кажется, что принципиальность, убежденность в своей правоте — качество, категорически необходимое для руководителя театра.

М. ГОРЬКИЙ И М. ШОЛОХОВ НА ОЯРОТСКОМ ЯЗЫКЕ

НОВОСИБИРСК. (Наш корр.). В 1939 г. Новосибирское областное издательство выпустило в переводе на ояротский язык «Мать» М. Горького и «Поднятую целину» М. Шолохова. Книга великого пролетарского писателя А. М. Горького «Мать» была переведена на ояротский язык три года тому назад, но враги народа, молчаливые буржуазные националисты, орудовавшие в Ойротии, всадили в народное сознание переведенную на ояротский язык «Мать» А. М. Горького. Переводится на ояротский язык также «Капитанская дочка» А. С. Пушкина и «Хлеб» А. Н. Толстого. Таким образом, впервые ояротские читатели получают произведения русских писателей, переведенные полностью. До сих пор времени на этом языке издавались только отрывки из произведений великих русских писателей. Одновременно ведется работа по переводу на русский язык произведений ояротских писателей и ояротского народного творчества. Новосибирское издательство готовит к печати первую книгу рассказов и стихов ояротского писателя П. Кучияк и большой том алтайских сказок.

СРЕДИ ЖУРНАЛОВ

«Под знаменем марксизма»

№ 2, 1939 г.

Журнал открывается тезисами докладов товарищей Шолохова и Жданова на XVIII съезде ВКП(б).
Передовая посвящена теме «Новая подмена в развитии СССР». В статье по теоретическим вопросам в журнале опубликованы: Г. Васильев «Ленин и Сталин о роли научного предвидения», А. Леонтьев «Социализм и труд», Ф. Горюхов «Исторический материализм и материальная основа жизни общества», В. Колбановский «О переводной науке», С. Ваткин «Народонаселение и общественное развитие». Журнал дает также статьи Я. Голыченко «Основные моменты диалектико-материалистического учения о понятии», Ф. Александров «История испанской философии». В отделе констатации помещена статья В. Веретова «Учение Ленина-Сталина о победе социализма в одной стране». Критико-библиографический отдел представил статью И. Прево о новом издании книги Энгельса «Анти-Дюринг» в переводе Института Маркса-Энгельса-Ленина 1938 года, значительно лучше и более точно, чем в издании 1923 и 1936 годов. Интересна небольшая заметка А. Гойхора «Заметания о новом издании книги Ф. Энгельса «Анти-Дюринг».

КАЛЕНДАРЬ КЛУБА ПИСАТЕЛЕЙ

Сегодня, 5 апреля, — доклад т. А. И. Шимонова на международную тему.
Декадная секция поэтов. М. Алгир, М. Матусовский и П. Семинян читают новые стихи. Председательствует П. Антокольский.
В 23 часа — вечер отдыха.
6 апреля — утренник для дошкольников. Спектакль Театра кукол «Цветные хвостики». Начало в 2 час. 30 мин.
В 21 час — вечер цирка.
7 апреля — творческий декаданс новеллистов.
Декадная секция драматургов. Режиссер Ф. Н. Каверин прочтет новую пьесу М. Левинова «Бронзовая табличка».
Тов. Балаев читает свою композицию о Коста Хетагурове.
8 апреля — вечер памяти Пантелеймона Романова.
9 апреля — оборонная комиссия ЦСН СССР и клуб писателей устраивают первую лекцию из цикла «Наши возможные враги». С докладом выступит преподаватель Военно-воздушной академии им. Фрунзе т. Черупров.
10 апреля — лекция профессора В. Асмуса на тему «Эстетические основы системы Станиславского».
Декадная секция писателей. Выступают члены литературного кружка при Детиздате.

Письмо из Карелии

В Петрозаводске, столице Карелии, Институт культуры недавно попытался учесть наиболее ярких носителей и творцов карельского фольклора для установления с ними постоянной творческой связи. Оказалось, что далеко не исчерпывающий список лучших сказителей, при самом скромном подсчете, насчитывает до 130 человек, из которых по крайней мере 30 должны быть признаны выдающимися мастерами народного искусства. Высокая оценка этого искусства советской страной выразилась в награждении т. Коргуева, Коньшкова и Рябинина-Андреева орденами СССР.
В том же Петрозаводске, в доме, который когда-то принадлежал Гавриле Романовичу Державину, крохотная комната предоставлена оргкомитету карельского союза советских писателей. В оргкомитете мы долго беседовали с ответственным секретарем т. Кирилловым, но так и не узнали ничего об этих людях, которые составляют сейчас гордость карельской литературы.
И это не случайно. Когда два месяца тому назад здесь прочитали указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении лучших советских писателей, руководителем оргкомитета пришлось признать, что имена Коньшкова и Рябинина-Андреева, имевшиеся в этом печатном списке, отсутствуют в формулярах местной литературной организации. Рябинина-Андреева посетили срочно «сформировать» (При этом любопытно, что т. Рябинин в течение полугода являлся членом оргкомитета КарССП, но приема в союз добиться не мог). Что же касается т. Коньшкова, то в списке его нет ни у оргкомитета КарССП, видимо, когда остался при особом мнении, не несмотря на то, что сказитель-орденоносцем принят в союз советских писателей Президиумом ЦСН СССР, намеренно медлят и упорно «воздерживаются» от внесения его в свой список.
Карельскую литературу долгое время развлекали и дезориентировали враги народа, буржуазные националисты и прочие вредители, асоряющие ряды карельских писателей. Перед созданием в 1938 г. оргкомитетом КарССП стояла политическая задача выдвинуть и воспи-

Принятые в члены союза советских писателей на заседании Президиума ЦСН 29 марта 1939 г. Сверху (слева направо): З. Александрова, Н. Арденс, П. Бажов, А. Бек, Н. Богословский, Н. Вильям-Вильмонт, А. Глинна-Волжский, А. Олейнич-Гненино, В. Гриб, Л. Гуревич, А. Довженко, И. Бернштейн-Ивич, В. Козин, С. Кржижановский, Э. Левонтин, Л. Ленч, А. Ойслендер, А. Патрвев, М. Розенфельд, А. Рудников, М. Штительман.

В ПРЕЗИДИУМЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

29 марта под председательством П. А. Павлинка состоялось очередное заседание Президиума ЦСН СССР.
Президиум заслушал доклад т. Н. Чертовой о программе курсов молодых писателей и утвердил эту программу. С 15 апреля по 5 мая на курсы-конференцию съедутся 50 молодых писателей из автономных республик и областей. В программу курсов — литературные занятия, осмотр выставок и музеев Пушкина, Толстого, Горького и Маяковского, просмотр лучших спектаклей московских театров, посещение музеев, посещение выставок и мастерских крупнейших художников и скульпторов.
Опыт проведения подобных же курсов, организованных аимой для молодых писателей союзных республик, показал ценность этого начинания. Президиум особо отметил важность участия в работе курсов лучших деятелей науки и искусства. В выступлениях говорилось о большой помощи молодым писателям, оказанной проф. Чехомандовым, скульптором Меркуровым, художником П. Кончаловским, В. Мейерхольдом.

По предложению т. А. Фадеева, для разгрузки Президиума союза от повседневных текущих дел создана постоянная организационная комиссия в составе тт. Войтинской, Осикина, Тараканова, Фадеева, Шапиро и Ярцева. Затем Президиум утвердил доложенный т. Фадеевым план работы Президиума на апрель и принял решение о праздновании 10-летнего юбилея «Литературной газеты» (первый ее номер вышел 22 апреля 1929 г.).

Для подготовки к 10-летию со дня смерти В. В. Маяковского (1940 г.) по предложению т. Асеева создана комиссия в составе тт. Асеева, Лебедева-Кумача и Перлова.

Всю остальную часть своего заседания Президиум союза писателей посвятил приему в союз новых членов.
Первой рассматривается кандидатура Любови Яковлевны Гуревич. В прошлом году отмечался 50-летний юбилей ее литературной деятельности, и лишь по непростительной небрежности старого руководства союза Л. Я. Гуревич до сих пор не была принята в члены союза писателей. Это прекрасный и вдумчивый театральный критик, великолепный переводчик Мопассана, Стендаля и Синюева. Президиум союза единогласно принимает Л. Я. Гуревич в члены союза писателей.

В союз принимается старший уральский писатель т. П. Бажов. Его сказки «Малахитовая шкатулка», «Хозяйка медной горы» широко известны советскому читателю. Тов. А. Каравая отмечает глубокое знание Бажовым быта горнорабочих. Тов. А. Фадеев подчеркивает самостоятельность и талантливость книги Бажова. Тов. Роскин говорит о Бажове, как о способном и

своеобразном писателе. Бажов принимается в члены союза.
Единогласно принимается в союз и т. Т. Борисов, талантливый дальневосточный писатель. Тов. Пришвин рассказывает, как Горький просил дать широкий ход книге тогда еще неизвестного писателя Борисова.

Тов. Л. Соболев и В. Лидин характеризуют Борисова как талантливого писателя. О творчестве М. Штительмана рассказывает Президиуму Анна Каравая. Книга Штительмана «Повесть о моем детстве» — хорошее лирическое произведение. Умение показать подлинно человеческие черты, талантливость и большая искренность работ Штительмана дают основание для его приема в члены союза. Книга написана с хорошим и тонким юмором. Тов. Ф. Левин и М. Левинлов поддерживают кандидатуру т. Штительмана, и Президиум принимает его в союз.

Борис Горбатов докладывает о творчестве писателя А. Патрвева. После книги «Глухая Рамень» т. Патрвев написал новый роман «Инженеры». Это галерея живых и ярких образов, которые написаны писателем, умным, вдумчивым и хорошо знающим жизнь. Тов. Асмус говорит, что одним только рассказом А. Патрвева («Ветрча») достаточно для того, чтобы принять писателя в члены союза. Президиум единогласно принимает т. Патрвева.

Единогласно принимается в союз В. И. Гриб, автор ряда интересных работ о Балзаке, Лессинге, по немецкой эстетике.

Творчество Зинаиды Александровны, талантливой детской поэтессы, положительно характеризует т. К. Чуковский.

Прочитанные на Президиуме союза З. Александровны стихи были хорошо встречены присутствующими. З. Александровна единогласно принята в члены союза.
Недавно о большим успехом прошла премьера талантливой пьесы Л. Ленча и Б. Волтхова «Павел Греков». Л. Ленч из-

вестен как автор ряда рассказов. Без прений Леонид Ленч единогласно принимается в члены союза писателей.

По предложению Президиума союза советских писателей Украины, единогласно принимается в члены союза Александр Довженко, который показал себя за последние годы не только как крупнейший кинорежиссер, но и как талантливый писатель, автор сценариев «Аэроград» и «Шор». Тов. А. Корнейчук с гордостью говорит о блестящем успехе «Шорса».

В союз принимается С. Д. Кржижановский. В писательской среде мало знают этого талантливого человека. Положительные отзывы о работах Кржижановского дают тт. Ф. Левин, М. Тарловский, В. Асмус, Н. Асеев, М. Левинлов, П. Назленко. Он отмечает, что до сих пор на творчество Кржижановского обращалось неслабо внимание.
Лермонтовед Фракия Андронникова в союз принимается единогласно.

Имена В. Козина и Дм. Кедрина широко известны в писательской среде. Оба они принимаются единогласно.

В союз также приняты А. Глинна-Волжский, автор ряда романов и работ о Достоевском, Чехове, Г. Успенском; А. Савчук — свердловский писатель, автор биографического романа «Как началась жизнь»; А. Олейнич-Гненино — ростовский детский писатель; И. Бернштейн-Ивич, А. Бек, о работах которых положительно отзывался В. Гроссман.

В союз принимаются Н. Арденс — автор работ о Толстом, Пушкине и Достоевском, А. Лавренко-Френкель — литературовед, автор известных статей и книг о Добролюбов, Белинском и Салтыков-Щедрине; А. Рудников — переводчик советской литературы на французский язык; Н. Вильям-Вильмонт — поэт-переводчик и литературовед; Э. Левонтин — поэт и критик; В. Паст, поэт К. Линдберг, Юрий Соболев, критик и литературовед Н. Богословский, поэт А. Ойслендер, журналист и прозаик М. Розенфельд, кинокритик М. Шнейдер.

Творческая поездка ленинградских писателей

Группа ленинградских писателей выехала в творческую командировку в автономные республики.
Евгений Федоров — автор двух романов «Горная дорога» и «Железные сердца» (первый вышел на днях Лениздатом, второй принят к изданию «Советским писателем») — выехал в Тбилиси. Писатель намерен посетить Сухуми и Гори и собрать материал для книги «Рассказы о Сталине». Поэт А. Решетов вы-

ехал в Баку, где он будет собирать материал для поэмы о 28 бакинских комиссарах. Сборник новых и избранных старых стихотворений А. Решетова выйдет в ближайшем времени в издании «Советского писателя».

В Баку выехал также Г. Холотов — автор печатающегося в «Звезде», с фельетонной книги, романа «Мелкий лог». Г. Холотов будет работать в Баку над книгой «Южные новеллы».

НОВЫЕ КНИГИ

Гослитиздат выпускает:
Песни Страны Советов. Четвертое, переработанное и дополненное издание. Составил Борис Турганов. В сборнике помещены лучшие песни советских поэтов о Ленине и Сталине, о Родине, о Красной Армии и т. д. В сборнике даны также фольклорные песни, получившие наиболее широкое распространение.
Ованес Туманян. «Избранные произведения». В этот юбилейный сборник, выходящий к 70-летию со дня рождения великого поэта, вошли его избранные стихотворения, поэмы, баллады, легенды и сказки. Переводы большинства стихов автора сделаны В. Державиным, С. Шервинским, О. Румером, М. Шагиняном, К. Линдбергом, Н. Поповым. Переводы прозы сделаны Я. Хачатуряном, Лейли и Гюльнаразавном.
Давид Берггльсон. «Мир Гуревич». Роман в 4 частях. Авторизованный перевод Е. Блаженниной.
Оп. Деснян. «Десну перешли батальоны». Роман повествует о героической борьбе украинского народа против немецких оккупантов и белогвардейских банд.
Таня-Цюнь. «Деревня в августе». Книга рассказывает о борьбе маньчжурского народа против японских захватчиков. Предисловие Эми-Сю.
Андерс Немкс. «В чужих людях». Автобиографическая повесть.

Вышел из печати третий номер журнала «Литературный Донбасс». Основная часть номера посвящена 125-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко. Тут печатаются переводы из Шевченко Ю. Черкасского и А. Фарбера. Статьи: А. Михайлова — «Великий поэт-революционер», И. Ваакидзе — «Шевченко-художник», А. Пулиц — «Шевченко и русская литература», И. Лобова — «Шевченко в народном творчестве».
Кроме того, в номере помещены: стихи М. Фролова («Тарасова верба», «Письмо патриоту»), И. Лобова («Дуб в Прохоровке», «Товарищ уезжает»), К. Маренко («Раскоянный Прометей»), продолжение романа Бензавидеса — «Преступление Европы» и шахтерские песни, записанные на шахтах Трудовой и Смоленька.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Ознакомившись с заявлением т. М. Альтшлера, в котором он жалуется на то, что целый ряд редакций отвергает его произведения, исходя не из объективной пригодности или непригодности этих произведений для печати, а исходя из того, что имя т. М. Альтшлера якобы одно из лучших в советской печати, и в составе т. Голд, Либедевского и Никулина, проверив факты, устанавливает следующие:
Тов. Альтшлер является вполне грамотным и квалифицированным, хотя еще и не поднимавшим выше среднего уровня литератором. Всякие попытки лишить т. Альтшлера возможности трудиться в избранной им области только потому, что якобы имя т. Альтшлера одно из лучших в советской печати, следует рассматривать как оскорбление его гражданского достоинства и ущемление его прав советского гражданина. Между тем работники ряда редакций подобным образом в отношении Альтшлера себя вели.
Наиболее выразительно это отношение проявилось в редакции газеты «Детский центральный вестник», в которой т. Альтшлер печатал до того момента, пока зам. зав. отделом информации Яргин не узнал, что это «тот Альтшлер», после чего очерки Альтшлера печатать перестали.
Несомненно, что недопустимо и несправедливое отношение к печатанию т. Альтшлера проявил также редактор ранее существовавшей газеты «Постройка» т. Данилин, который, как это устанавливает Президиум ЦСН СССР, отверг произведения т. Альтшлера, что является грубым нарушением и нарушением принципов партийности и классовости печати. В отношении т. Альтшлера, Данилин продолжал печатать других профессионалов-очеркистов, в Литоб'единение при газете не входивших.

Все эти факты, вместе взятые, поставили т. М. Альтшлера в положение, в котором он не может быть не удовлетворен. Судимость с т. М. Альтшлера была снята, и тем самым действия, направленные к ограничению его права на труд, являются противозаконными.
Президиум союза советских писателей подобного рода отношение к т. М. Альтшлеру считает, будет с ним бороться и считает нужным оказать т. М. Альтшлеру помощь.

В. КРЕМНЕВ, С. ПЕТРОВ.
ПРЕЗИДИУМ ЦСН СССР

ПАМЯТИ В. Н. ДОМОГАЦКОГО

Умер скульптор Владимир Николаевич Домогацкий. Это был превосходный мастер, человек большой культуры, один из лучших советских скульпторов. Им созданы вещи, которые навсегда останутся украшением наших музеев, вещи, которые будут служить образцом и примером вдумчивости художника и глубокого проникновения в психологическую сущность натуры, которую с огромным мастерством умел Домогацкий передавать. Домогацкий много работал над созданием скульптурного портрета многих выдающихся деятелей советской культуры, литературы, искусства. Мы прощаемся с человеком, общением с которым было всегда для нас радостью и почетно. Умер большой скульптор и большой человек.

В. ВЕРЕСАЕВ, В. ИВАНОВ, ЛЕОНИД ЛЕОНОВ, ВЛ. ЛИДИН, Л. ГРОССМАН, ИВАН НОВИКОВ, Б. ПАСТЕРНАК

Письмо в редакцию

В «Литературной газете» № 12 опубликована заметка об организации в Ленинграде Института литературы цикла лекций по художественной литературе в помощь изучающим историю ВКП(б).
Прочла и... позавидовала. Почему в Москве нет ничего подобного? Ведь возможно здесь для этого не меньше, а вопрос об организации такого цикла лекций, а также консультаций или семинаров для желающих уже давно назрел. Многие заведующие библиотеками неоднократно просили помочь их читателям, изучающим историю ВКП(б).
Кто займется организацией этого важнейшего мероприятия? Что предпримет для этого правление союза советских писателей, Литературный институт и Московское лекционно-экскурсионное бюро?

Литконсультант библиотечного фонда
союза среднего машиностроения
Е. СУММ

ХРОНИКА

* Библиотека-музей Маяковского и музей Н. Островского (Сочи) в ознаменование XVIII съезда ВКП(б) вступили между собой в социалистическое соревнование на лучшую постановку изучения жизни и творчества Вл. Маяковского и Ник. Островского и на наиболее широкую пропаганду их творчества среди трудящихся нашего Союза.
В числе обязательств, взятых на себя библиотекой-музеем Маяковского, особо интересны следующие: подготовить к изданию сборник-летопись, посвященный 10-й годовщине смерти Маяковского; собрать биографические материалы и составить первую часть научной биографии Маяковского; провести единый сводный учет литературного наследия поэта, находящегося в государственных и общественных организациях.

Музей Н. Островского обязуется: создать в музее специальный кабинет по изучению творчества Н. Островского, прочесть и санаториях, на предпринять и в колхозах 100 лекций о Н. Островском и т. д.
* Работники Ивановской областной библиотеки имени А. М. Горького в полдень XVIII съезда большевистской партии организовали отдел горьковской литературы. В этом отделе сосредоточены книги А. М. Горького, изданные со дня его литературной деятельности и до настоящего времени. Здесь же собрана критическая литература о Горьком.

Среди собранных книг большой интерес представляют журналы: «Русское богатство», «Русская мысль», «Летопись», «Нива», «Исторический вестник», «Образование» и другие журналы 90-х годов, в которых помещались первые рассказы великого пролетарского писателя. Имеются журналы, представляющие большую библиографическую редкость.
Одновременно с этим собрано свыше 200 снимков и иллюстраций А. М. Горького и его современников.

* Узбекским областным театром в Самарканде поставлена на узбекском языке трагедия Шиллера «Ковачство и любовь». Спектакль пользуется большим успехом среди зрителей.
* Узбекским литературоведом т. Шарвафутином закончен научный биографический обзор узбекского классика Алишера Навои. Труд т. Шарвафутина печатается в нескольких номерах газеты «Нам Узбекистан» и выйдет в ближайшее время отдельной книгой. «Биография Алишера Навои» — первая из серии книг, которая намечено издать к юбилейным дням Навои.

* На днях в Ашхабадском русском драматическом театре имени А. С. Пушкина состоялась премьера пьесы «Дочь миллионера» молодой туркменской писательницы Гулшан Эсеновой. Поставлена пьеса художественным руководством театра В. Ф. Федоровым.
Коллектив театра им. Пушкина посетил свою родину XVIII съезде ВКП(б). «Дочь миллионера» — первая туркменская пьеса, поставленная на русской сцене.

* Вышел в свет 2-й номер журнала «Советские эссеисты» (Советская литература) — орган союза советских писателей ЦСН СССР на туркменском языке.
В номере широко представлена поэзия. Редакция поместила «Поэму о Серго Орджоникидзе» Сулеймана Стальского в переводе поэта Кемал Ишанова. Даны оригинальные стихи: «Товарищ Сталин» и «20 хлопков Курбанмамедата», «Вагдишдир» («Юности комсомола») Тора, «В Чкалова» А. Мамметкулова, «Чкалов» Аламетшова, «Смерть героя» А. Чаркыулова.

Ис оригинальной прозы нужно отметить отрывок из романа «Перлам» Ата Говшуты.
* Одесская киностудия готовит к постановке большой звуковой фильм «Танкер Дербент» по повести Юрия Крымова. К работе над сценарием привлечен драматург С. Ермолиноцкий. Режиссер А. Файнциммер. Фильм будет вышущен на экраны в конце 1939 г.

* В Калининском областном издательстве состоялся литературный вечер. На вечере были обсуждены рассказы, стихи, очерки, поступившие для подготовленного к печати первого областного литературно-художественного альманаха. С критическим обзором произведений выступил поэт С. А. Обрядович. Принимавшая участие в вечере ткачиха фабрики им. Вагжанова сказительница А. В. Морозова прочла свои сказки «О Хасане», «О метле» и ряд других. Эти сказки будут помещены в альманахе.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. СТАВСКИЙ, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, Н. ПОГОДИН, О. ВОЙТИНСКАЯ.